

ЕКАТЕРИНА КАРИДИ

Изоранница
ДРАКОНА

СЕДЬМОЙ РЫЦАРЬ

Екатерина Руслановна Кариди
Избранница дракона.
Седьмой рыцарь
Серия «Рыцари, принцессы,
драконы», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68280034
SelfPub; 2024*

Аннотация

Если ты опальная принцесса, а к тебе посватался первый рыцарь королевства, это повод радоваться? А вот и нет. По чистой случайности Мина узнает, что будущий муж готовит ей ужасную судьбу. И отказаться не выйдет, это поставит под удар всю ее семью. Нет выхода, ловушка захлопнулась? Но выход есть. Отправиться вместо кузины заложницей к далекому королю. О котором Мина знает только, что он невероятно красив и так же жесток. И у него огромный гарем. Но какое ей дело до его гарема, ведь это ее не коснется...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	33
Глава 6	38
Глава 7	48
Глава 8	59
Глава 9	71
Глава 10	76
Глава 11	90
Глава 12	101
Глава 13	109
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Екатерина Кариди

Избранница дракона.

Седьмой рыцарь

Глава 1

В детстве отец часто рассказывал Вильгельмине о разных странах. И о драконах. Но о драконах шепотом, потому что именно из-за таких вот рассказов казнили ее дедушку Эмилия. Все это казалось ей сказкой, далекой и очень красивой.

А матушка любила рассказывать про Весенний бал невест. Как со всей Илтирии съезжаются самые знаменитые рыцари королевства, музыканты играют весенние танцы. Матушка рассказывала самозабвенно, но Вильгельмина знала, что ей эта участь не грозит. Они опальный род, и вся их жизнь пройдет на острове.

В тот день тоже все было как обычно. Солнце пригревало, ветер поднимал на море барашки. Шокирующее событие произошло под вечер. Когда внезапно посреди зала открылся портал. Из портала прямо в их гостиную вышел посланник и передал королевский приказ: в течение часа доставить девицу Вильгельмину Ванлерт на Весенний бал невест.

На бал. В течение часа.

Первое, что после этого случилось, – матушка лишилась чувств. Но тут же и очнулась. Потом Мину спешно мыли, причесывали, искали и надевали какое-то платье, чудом уцелевшее с тех времен, когда матушка была девушкой.

Ровно через час совершенно ошарашенная всем этим Мина стояла в зале среди разряженных девиц с цветами в волосах, не могла поверить, что она здесь. Ее выдернули с родного острова как морковку из грядки. А герольд произносил традиционную речь, возвещавшую открытие праздника. Начали зачитывать имена приглашенных на бал девиц.

И, кажется, назвали ее имя.

Бал уже начался. Владыка Ансельм милостиво кивал девицам, которых представлял герольд, а сам искал взглядом племянника. В конце концов не выдержал.

– Где, черт побери, этот первый рыцарь?

– Его светлость герцог Танри был на охоте, но за ним уже послали, ваше величество, – поспешно ответил сановник, стоявший за троном.

Его величество Ансельм раздраженно выдохнул и проговорил:

– Хорошо. Передай распорядителю, чтобы играли первый весенний танец, сразу как он появится.

И тут взгляд его величества остановился на девушке в

простом синем платье, герольд как раз представлял принцессу Вильгельмину Ванлерт.

Дочь опального рода. Хороша, настоящая красавица, хоть и бедна и плохо одета. Яркие синие глаза, как будто светящиеся изнутри, густые темные волосы. Король чуть заметно шевельнул уголком рта, изображая милостивую улыбку.

Зачем было возвращать из изгнания семью государственного преступника? Ансельм поморщился. Решение внезапно пришло сегодня днем. В конце концов, пятнадцать лет прошло. Возможно, короля подспудно мучило нечто похожее на сомнения в своей правоте. Ибо вина казненного за измену дяди Эмилия так и не была доказана окончательно. А возможно...

– Сир, ваш племянник в зале, – с явным облегчением доложил советник.

– Отлично, пусть начинают, – король откинулся на подлокотник.

– Вы не будете дожидаться э...?

Конечно, упрямый племянник доставлял много хлопот его величеству, но то было зло из меньших. Опасный гость, чей визит нехотая совпал с праздником, – вот что на самом деле заставляло государя Ансельма нервничать.

– Пусть начинают, – проговорил король, следя взглядом за первым рыцарем.

И замер пораженный.

Его племянник пригласил ту самую девицу Ванлерт, внуч-

ку казненного дяди Эмилия. В зале было множество красавиц, аристократки древних родов, принцессы...

– Я не опоздал? – услышал король негромкий голос рядом и чуть не отшатнулся от неожиданности.

Он мог поклясться, что секунду назад на соседнем с его троном кресле никого не было. Сейчас рядом с ним на почетном месте сейчас восседал тот самый опасный гость. Лорд Хатор, посланник Хаториана, короля Джагарта.

– Нет, конечно, – проговорил Ансельм, испытывая смущение и досаду, оттого что пропустил момент его появления. – Просто начало бала перенести никак нельзя. Сами понимаете...

– О да, – кивнул тот. – Магия.

А потом спросил со странной интонацией:

– Это ведь, кажется, первый весенний танец? Я не ошибаюсь?

– Не ошибаетесь, – король изобразил улыбку.

– А с кем это танцует ваш племянник, первый рыцарь короны? – вроде бы невинно поинтересовался гость.

– Это леди Вильгельмина Ванлерт, – ответил король.

– Ванлерт... Не тот ли, которого казнили, но титул принца оставили в роду?

– Вы прекрасно осведомлены, – что, кстати, было неожиданно. – Это его внучка.

– Хммм? Принцесса? – брови гостя шевельнулись.

Ансельм мысленно чертыхнулся, потому что ему в каж-

дом в вопросе посланника виделся подвох. Однако он скрыл свое недовольство за улыбкой и решил завести более предметный разговор:

– Всем ли остался доволен его величество Хаториан во время последнего посещения Илтирии? – спросил он, чуть скосившись взглядом на посланника.

Сухой и смуглый, какой-то невзрачный черноволосый мужчина средних лет, одетый в простую темную одежду. По скромному виду и не скажешь, что сильный маг. Но Ансельм ощущал его силу как горячую волну из тысяч иголок, странно пульсировавшую вокруг мага, словно огромное сердце. Как бы то ни было, посланник, сидевший в соседнем кресле, сейчас представлял грозного короля соседней страны, которому они проиграли войну.

Ответил Хатор не сразу, будто засмотрелся и не мог оторвать взгляд от фигуры танца:

– Благодарю. Мой король увидел много интересного.

Прозвучало любезно, но так, будто его король проводил тут в Илтирии инспекцию и нашел одни нарушения. Ансельм тяжело выдохнул и нахмурился. К сожалению, именно так дело и обстояло в действительности. Затем уставился на племянника, который продолжал его бесить.

– Молодые мужчины так импульсивны, – внезапно проговорил лорд Хатор.

Ансельм аж дернулся от неожиданности и взглянул на него, с удивлением отмечая и цепкий взгляд, и возникшее

вдруг напряжение в голосе посланника. А тот откинулся в кресле и спросил:

– Говорят, из илтирийских невест получают идеальные жены?

– Так и есть.

– Видите ли, ваше величество, я ведь никогда раньше не бывал на Весеннем балу. Не могли бы вы немного рассказать про этот обычай?

В то, что этот маг не знает сути обычая, Ансельм не верил, но все же ответил:

– Весенний бал проводится в Илтирии уже никто не помнит сколько лет. Если мужчина приглашает девушку на весенний танец дважды, значит, он сделал свой выбор. И это на всю жизнь.

Гость пожал плечами.

– Это потому что горячая от магии кровь будоражит молодых мужчин, выбрасывая волны энергии, заставляющие девичью красоту сиять еще ярче? И как тут не потерять голову? Все дело в магии, верно?

– Возможно, – нехотя проговорил король.

Между тем первый весенний танец закончился, герольд объявил небольшой перерыв, во время которого предлагалось легкое угощение и напитки. И теперь для тех, на кого не распространялся выбор, тоже настало время размять но-

ги танцами.

Филберт, герцог Танри, вел Мину, держа за руку, а у той в голове не укладывалось. Знатный вельможа, один из сильнейших магов и первый рыцарь короны. Племянник его величества, возможно, будущий наследник. И она?

Ей, нищей опальной принцессе, пусть и состоявшей в родстве с королевским домом, о подобном не приходилось и мечтать. Но голос у Филберта был бархатный, вкрадчивый и влекущий, а его властный взгляд не оставлял выбора, разбивая в пыль все сомнения. Невозможно остаться равнодушной, когда на тебя так смотрят.

– Милорд, – только и смогла выдавить, краснея.

– Миледи. Я оставлю вас ненадолго, – проговорил Филберт негромко, поклонился и быстро пошел в сторону выхода на террасу.

Филберт исчез за высокой витражной дверью, а взгляд Вильгельмины неожиданно скрестился с другим женским взглядом. От ненависти, пылавшей в глазах богато одетой девицы с необычайно редкими горными цветами в волосах, ее пробрало дрожью. А девица отвернулась и заговорила о чем-то с женщиной постарше. И после они обе устали на нее так, словно хотели испепелить на месте. Кажется, последствия начались раньше самой причины, подумала про себя Вильгельмина и гордо выпрямилась, расправив плечи. Пусть, кроме громкого имени, больше ничего не осталось, в конце концов, она Ванлерт.

– Леди Вильгельмина? – голос прозвучал совсем рядом.

Она обернулась и увидела перед собой нарядную улыбающуюся девушку лет шестнадцати. Ее доброжелательность казалась тем более странной, что все остальные девицы косились на нее с презрением, к которому теперь добавилась еще и зависть.

– Да, это я, – проворила Мина и улыбнулась в ответ.

– А я Амелия, – девушка смешно сморщила носик. – Твоя кузина.

Начиная что-то понимать, Мина всмотрелась в девушку внимательнее. А та весело рассмеялась:

– Ну у тебя и лицо, кузина, как будто двухголовое чудовище увидела! – А потом добавила: – Я так рада, что папенька вернул вас. Мне же тут просто не с кем дружить.

Мина поразилась. Промелькнувшая в словах девушки печаль казалась искренней.

– Тут же столько принцесс и других девушек из знатных семей, – начала было она.

– Ты не понимаешь, – принцесса Амелия вдруг сделалась очень серьезной, теперь она уже не казалась молоденькой болтушкой. – Будь у моего папеньки сын и наследник, наверное, все было бы проще. А так я всем как бельмо в глазу.

– Но почему?! – изумилась Вильгельмина.

Амелия вздохнула. Потом снова весело улыбнулась и сказала, указывая на тех самых женщин, что прожигали Вильгельмину взглядами:

– Вот, посмотри туда. Там моя тетья Аннелия и кузина Тильда. Папенькина сестра вышла замуж за герцога Танри, и теперь ее дети не могут претендовать на положенный им по крови титул. Кузен Филберт, по сути, единственный мужчина, который мог бы наследовать, но он всего лишь герцог. А я наследная принцесса. Сама понимаешь, между троном и Филбертом только я, – Тут она снова засмеялась и добавила беззаботно: – Вот за это меня и не любят.

Все это не понравилось Вильгельмине. Она нахмурилась, начиная понимать, что вокруг только с виду красиво, а на самом деле – осиное гнездо.

– Я пойду поприветствую папеньку, – проговорила Амелия.

Ответа жизнерадостной принцессе не требовалось. Сейчас она с любовью смотрела на отца, сидевшего на троне, и уже собралась убегать. Мина выпалила, повинувшись внезапному порыву:

– Постой, замолви за меня словечко! Хочу поблагодарить, но не знаю, примет ли меня государь.

– Конечно! А потом еще поболтаем, хорошо?! Я пришлю за тобой, жди!

Принцесса уже умчалась, а Мина ненадолго осталась одна. И тут она почувствовала на себе взгляд.

На почетном месте рядом с королем сидел мужчина и смотрел на нее.

Глава 2

В этот момент герольд объявил второй весенний танец и все остальные мысли вылетели у Мины из головы, потому что. А когда она увидела, что герцог Танри снова направляется к ней, вся залилась краской. Второй весенний танец. За этим всегда следовало предложение руки и сердца! Она столько раз это от матушки слышала.

– Миледи, – бархатный голос Филберта, прозвучавший с первыми звуками танца, лишил ее последних остатков сомнений.

– Да, – прошептала девушка, принимая его руку. Наверное, это было чудо.

Всего четверть часа прошло, чтобы понять обратное.

Танец закончился, Филберт проговорил, скользнув по ней ласковым взглядом:

– Миледи, мне нужно оставить вас буквально на четверть часа, а потом мы официально объявим о помолвке.

Поцеловал ей руку и ушел.

Вильгельмина так и осталась стоять, оглушенная свалившимся на нее счастьем. Амелию она давно потеряла из виду, родителей тоже рядом не было. Поддавшись общему ве-

селяю, они тихо танцевали в уголке зала. Мина не сразу слышала, как к ней обращается какая-то незнакомая девица. Но та повторила:

– Принцесса Амелия просила передать, что ждет вас в своих покоях.

– Да, – очнулась Мина. – Но мне нежелательно отлучаться сейчас..

Девица вежливо проговорила:

– Не беспокойтесь, леди, это займет всего пару минут, – Пойдемте, я провожу вас.

Не принять приглашение Амелии Вильгельмина не могла.

Правда, дорога к покоям принцессы показалась запутанной и странной. Но кто знает, что и как устроено в этом огромном дворце? Мина не стала задавать вопросов, тем более что пришли они действительно быстро, все не заняло и пары минут.

Девушка оставила ее в какой-то комнате и сказала:

– Подождите, это здесь, – изобразила улыбку и исчезла.

А Мина осталась одна и почувствовала себя глупо.

Внезапно из-за широкой портьеры донесся шум. Судя по всему, там был выход на террасу. И голоса. Даже прислушаться не пришлось. Мина сразу поняла, что речь идет о ней, и похолодела.

– Неужели ты и впрямь запал на эту немытую островитянку?

Говорившего она не знала, а вот бархатный голос второ-

го она узнала бы из тысячи.

– Оставь, – насмешливо бросил Филберт. – Меня самого мутило от запаха рыбы, которой она пропахла.

Мина невольно приняхалась к себе. Не пахла она рыбой, зачем он лжет? А разговор продолжался:

– Впрочем, если ее хорошенько отмыть, можно будет покувыркаться с ней пару раз. Девчонка такая отзывчивая.

– Да? Дашь попробовать?

– Иди к черту! И не забывай, что говоришь о моей будущей жене! – Филберт захохотал, а потом добавил: – Может быть, когда мне самому надоест, и дам попробовать.

– О, спасибо! Я могу поделиться с Ламберсом?

Теперь они хохотали оба. Мина застыла в ужасе.

– А вообще, я не понял, зачем она тебе сдалась? Ты же хотел выбрать Флориль?

И тут Филберт, герцог Танри, произнес с жаром:

– Ты не понимаешь? Она же Ванлерт! Ванлерты в кровном родстве с правящим родом по мужской линии. Они сохранили титул принцев и даже какие-то права на престол. К тому же девицы древнего рода богаты магической энергией. Женившись на ней, я получу все это. Потом запру ее в каком-нибудь дальнем замке, а там с ней много может случиться. Пройдет год – и я свободен снова. Останется только устранить Амелию. И потом и дядю, потому что мне осточертело терпеть, как он стелется перед Хаторианом.

Больше Вильгельмина выдержать не могла.

Бежать. Единственная мысль – бежать отсюда! Найти родителей и бежать домой на острова. Первый порыв накрыл паникой, аж в глазах потемнело, она вцепилась в занавеску, тяжело дыша.

Ее позвала сюда Амелия?! После того как она услышала откровения своего «жениха», в это верилось крайне плохо. Однако кому-то очень нужно было, чтобы она это услышала. Но кому? Все эти мысли промелькнули в голове мгновенно. Прошел первый приступ паники, она поняла, что не может оставить это так. Надо предупредить...

Но в этот момент дверь в комнату с грохотом распахнулась.

– Так-так. И что тут делает моя маленькая женушка? – короткий рык был подобен удару хлыста.

Филберт появился совершенно с другой стороны, не от туда, где еще недавно слышался его голос. Мина просто опешила от внезапности. А тот оказался рядом слишком быстро. Схватил ее за шею и прижал к стене.

– Что ты здесь делаешь? Ждешь любовника? М? Я оставил тебя в зале буквально на несколько минут. И что я вижу? Я смотрю, тебе не нравится хорошее обращение. Хочешь поплохому? – он тряхнул ее. – Не молчи, когда тебя спрашивают!

– Вы... чудовище! – сумела вытолкнуть из себя Мина.

– Ты подслушивала, – спокойно констатировал он. – Следила за мужем?

– Вы мне не муж.

Он оскалился, заливаясь смехом.

– Эй, Филберт! Что делать с девчонкой, которую подослала Флориль?

В комнату влетел тот, в котором Мина по голосу узнала второго собеседника.

– Проклятая ревнивая идиотка! – прорычал Филберт, не отрывая взгляда от Мины.

– Тебе надо было поговорить с ней, ты же знал, что она взбесится.

– У меня не было времени! – огрызнулся Филберт и добавил: – Анри, сделай так, чтобы ту тварь никогда не нашли. А с Флориль я разберусь сам.

– А с этой что будем делать? – спросил тот, показывая на Мину. – Она же все слышала.

Казалось, что они ее сейчас просто убьют на месте. Мужчины переругивались. Рука Филберта все так же прижимала ее к стене, но уже не причиняя боли. Как будто что-то в нем неумовимо изменилось.

– Мммм... С ней? Анри, иди отсюда, – голос у Филберта снова стал бархатным и как-то вдруг охрип. – Дай мне побыть наедине с моей женой. И передай спасибо сестре, что вовремя предупредила.

Мужчина понимающе хмыкнул и убрался из комнаты.

– Не смейте! – Миной сбивалось дыхание.

Взгляд Филберта стал каким-то хищным.

– Не дергайся.

Он неожиданно склонился к ней и коснулся носом шеи, вдыхая запах.

– Что вы делаете, я же пахну рыбой! – пыталась его оттолкнуть Мина. – Вас от меня тошнит!

Но он словно не слышал, продолжая впивать в себя запах ее волос, губы его почти касались кожи, обжигая дыханием.

– Да. Ты пахнешь... – бархатный голос подрагивал, пугал низким, еле слышным рычанием. – Ты пахнешь морем.

Запах, в котором свежий соленый ветер моря смешивался с легким непередаваемым собственным ароматом ее волос, завораживал его.

Неожиданно и странно! Противоестественно.

Неужели это и есть проклятая магия проклятых весенних танцев?

Филберт никогда не верил, считал это выдумками досужих идиотов. Думал, что сможет легко избежать непонятной унижительной привязки. Он же специально уходил от этой дикарки подальше, чтобы его не зацепило.

Зацепило. Проклятие. Как же его зацепило...

– Проклятый весенний танец! – пробормотал он, вжимаясь в нее, как пьяный. – Я думал, с этим будет легче справиться.

Мине стало казаться, что он сошел с ума. Эти противостественные, затягивающие, одуряющие объятия. Его тяжелое, горячее дыхание на ее коже, от которого мурашки по всему телу. Рука двигавшаяся, как во сне, комкала платье.

Странный огонь начал растекаться по венам.

– Нет!

Она опомнилась, сбрасывая наваждение, выкрикнула, дрожа:

– Отпустите! Я не выйду за вас замуж!

Какое-то время мужчина боролся с собой, потом резко отшвырнул от ее себя. Сказал резко:

– Ты выйдешь за меня, Вильгельмина Ванлерт. Обязательно. Потому что ты уже моя.

– Никогда!

Филберт нехорошо засмеялся, глаза его зло сверкнули:

– Выйдешь. А если посмеешь пикнуть дяде о том, что здесь слышала... Вспомни о своем отце, о матери. О сестрах, которые остались дома. Для них будет лучше, если твои отец и мать отправятся на плаху? Что станет с маленькими беззащитными девочками? А с тобой, маленькая глупая нищая принцесса?

Он снова приблизился вплотную, цепко ухватив ее за подбородок. Всмотривался в глаза, давил силой. Стремясь властным взглядом погасить ее внутреннее сопротивление. И гладил губы подушечкой большого пальца, опять вызывая

эти непонятные ощущения.

– Ты поняла? – голос его снова стал осязаемо бархатным.

– Поняла, – сейчас она готова была сказать что угодно, лишь бы вырваться из той сети, которой он ее безжалостно опутывал.

– Хорошо.

И неожиданно припал к ее губам. Но, к счастью, следующий же миг принес неожиданное избавление.

– Филберт! – рядом раздался возмущенный женский крик. – Тебе надо вернуться в зал! Дядя недоволен твоим отсутствием.

Та самая девица, сестра Филберта. В зале она смотрела на Мину с ненавистью тогда, а теперь демонстративно игнорировала ее. Мужчина отреагировал не сразу, только спустя несколько долгих мгновений нехотя отодвинулся и со смехом проговорил:

– Тильда, ты как всегда вовремя. Спасибо, что предупредила.

Его сестра только поморщилась, отряхивая юбки, словно наступила в грязь.

– Забирай свое немытое приобретение и возвращайся в зал. Ее еще нужно провести под аркой. Поторопись! – брезгливо бросила и ушла.

После ухода сестры Филберт словно встряхнулся. Момент странной слабости прошел, он снова стал презрительно-холодным, пугающим и отвратительным.

– Ну что ж, пойдём в зал. Надо завершить обряд, моя строптивая жена, – и потянул ее из комнаты, но не в коридор, а к выходу наружу.

Теперь в голосе Фидберта звучал тот же металл, что и тогда. Он крепко держал ее под руку и вел по большой террасе, украшенной прекрасными весенними цветами. А у нее единственная мысль – бежать! Через открытые двери зала можно было видеть, что творится внутри. Мина успела разглядеть родителей, отец стоял в глубине, обняв за плечи матушку...

– Быстрее! – резко окликнул ее Филберт.

Они вошли в зал.

Глава 3

Филберт никак не мог сосредоточиться и обрести правильный настрой. Девушка рядом с ним шевельнулась. Отвлекла.

– Улыбайся, жена, – прорычал ей в ушко, ощущая, как она вздрогнула.

От этого движения его самого накрыло волной. Проклятые весенние танцы!

Весь его стройный план трещал по швам. Казалось, все так просто. Всего год – и он свободен! И титул Ванлертов у него в кармане. Теперь он ни в чем не был уверен. А предстояло еще разбираться и договариваться с врагами, которых он сейчас нажил по щелчку пальцев. Влиятельная родня Флориль вряд ли так легко простит ему сегодняшнюю выходку.

Но самое неприятное, что его неконтролируемо вело от близости девчонки, как подростка. Так и хотелось крикнуть: «Теперь ты доволен, дядя!»

Филберт повернулся к девушке, чтобы подтолкнуть ее, потому что та застыла, глядя куда-то. Он проследил ее взгляд, девчонка смотрела на короля. Опять поднялась дикая злость.

– Помни, пикнешь хоть слово и...

– Я помню!

Столько ненависти. Ничего, ненависть в постели с успехом заменяет страсть. От этой мысли его снова повело.

И тут молодой герцог Танри понял, что на него уже какое-то время не отрываясь смотрит посланник Хаториана. Что-то острое проскользнуло в глазах мага, а потом он склонился и стал говорить с королем.

Ансельму безумно хотелось избавиться от гостя, он раздражал его, словно чирей. Его речи о политике и о угрозе миру, державшие в постоянном напряжении, выматывали.

Сейчас излишне проницательные глаза посланника как бы случайно остановились на герцоге Танри, который остановился в дверях, держа под руку свою избранницу. Пара, как назло, задержалась там и была заметна, как картина в раме.

Но когда король снова скопился взглядом на соседа, с ужасом понял, что теперь посланник Хаториана не отрываясь смотрел на Амелию, его единственную дочь. И это странное выражение, будто у хищника, выбравшего жертву. В первый момент Ансельна накрыло состоянием, близким к панике, а потом нахлынула обреченность. Он уже понял, что именно потребует от него гость для своего хозяина.

А лорд Хотор, снова переведя взгляд на его племянника, произнес:

– Молодые мужчины безрассудны, в их сердцах живет жажда власти. Мой господин считает, что только женщины с

их мягким характером способны хранить мир и спокойствие.

Король закрыл глаза. Теперь лорд Хатор говорил практически открытым текстом. Безмозглый мальчишка, его племянник успел наследить своими дурацкими интригами.

С того момента, как они проиграли последнюю войну двадцать лет назад, Джагарт контролировал все, что происходило в Илтирии, и диктовал свою волю. Постоянный психологический прессинг и необходимость согласовывать с западным соседом малейшее движение, вызывали протест, зревший в умах, словно нарыв. А Джагарт, похоже, только и ждал, когда этот нарыв в очередной раз прорвется войной. Которую Илтирия снова проиграет.

Сделав над собой нечеловеческое усилие, чтобы голос не дрогнул, Ансельм произнес:

– Если уж мы говорим о долгосрочном мире, моя дочь может стать гарантией нашей лояльности?

– Принцесса Амелия? Разумеется, – вежливо поклонился лорд Хатор, доверенное лицо короля Джагарта.

– В таком случае мы подготовим все, и моя дочь отправится с вами.

– Для моего господина большая честь принять у себя высокую гостью.

– Гостью?

– Мой господин не женится, – проговорил посланник.

– Но ведь... – Ансельм обомлел, он ведь прекрасно знал, что у Хаториана огромный гарем, говорили о тысячах жен-

щин.

– Увы. Это невозможно, – коротко ответил темный рыцарь, давая понять, что тема закрыта.

Король молчал. Он был убит.

Получалось, он должен отдать свое единственное дитя даже не в жены Хаториану, этому проклятому магу с западных гор! Он должен отправить Амелию в Джагарт заложницей. А это означало только одно. Если возникнут подозрения во враждебности со стороны Илтирии, Амелию могут казнить.

А еще это означало, что ему придется сегодня же объявить Филберта наследником.

– Папенька! – смеющаяся Амелия наконец пробралась сквозь толпу.

Присела в реверансе, кивнула магу.

Дочь... У Ансельма невольно навернулись слезы. Ей шестнадцать лет, через два года она тоже должна была танцевать в этом зале свои весенние танцы. А вместо этого поедет в Джагарт заложницей к королю Хаториану, о холодной жестокости которого ходят легенды.

– Иди, танцуй, девочка, – проговорил король, силясь выдавить улыбку.

– Хорошо, папенька, – она снова присела в реверансе. – Я подружилась с Вильгельминой Ванлерт. Хорошо, что ты вернул их семью из изгнания. Она просила аудиенции, ты ведь примешь ее?

– Я приму невесту племянника. А теперь иди.

Девочка убежала, Ансельм, не в силах больше находиться в зале, произнес:

– Надеюсь, вы меня простите. Мне нужно на время вас покинуть.

– Разумеется, ваше величество. Но я так же надеюсь, что наша договоренность остается в силе?

– Конечно, – мертвым голосом ответил король.

Ушел из зала и как только оказался в недосыгаемости, приказал:

– Немедленно привести ко мне наследника престола, герцога Танри! Если понадобится, значит, из-под арки вытащить!

А сам остановился у огромного витража. Оттуда были видны залитые светом восходящей луны острые пики гряды западных гор. В прозрачном воздухе они казались молочно – серебристыми. Изумительно красиво.

И так далеко! Чуждо. Страшно!

В отцовском сердце росла боль, заставляя его сжиматься от страха за судьбу дочери. Однако еще быстрее в нем росла злость. Если ему пришлось пожертвовать самым дорогим, значит, чем-то жертвовать будут и другие.

И кому-то, черт побери, придется резко повзрослеть!

Стоило королю уйти, как сановник, незаметно находившийся за тронем все это время, выдвинулся вперед, встав

так, чтобы оказаться в поле зрения посланника, и учтиво кивнул. Столь важного гостя ни в коем случае нельзя оставлять одного.

– Лорд Хатор.

– Лорд Семенций.

Обмен любезностями состоялся так, будто они увидели друг друга впервые. Небольшое протокольное лицемерие. Посланник Хаториана кивнул в ответ, и как ни в чем не бывало продолжил наблюдать за происходящим в зале. А потом вдруг спросил:

– Скажите, лорд Семенций, я впервые на Весеннем балу, и вообще, в Илтирии.

И пауза.

Многоопытный сановник некоторое время ждал, понимая, что гость держит паузу не случайно. Однако гость молчал слишком долго, потому он все же подал голос:

– Что бы хотели узнать, лорд Хатор?

Тот шевельнул бровями, и произнес уже другим тоном:

– Будьте любезны, просветите меня. А как распространяется обычай весенних танцев на Владык Илтирии? Иными словами, как женятся у вас короли? Вот так же, просто проходя под аркой после двух танцев?

– Э... кхम्म, – прокашлялся сановник, понимая, подвох в словах гостя ему не почудился. – Видите ли...

– Это просто научный интерес, или если хотите, желание узнать больше о стране, которая покорила мое сердце, – лю-

безно проговорил маг, а потом неожиданно посмотрел сановнику в глаза гипнотизирующим взглядом.

Этот взгляд, проникающий в душу так легко, как раскаленный кинжал входит в масло, вызывал трепет у лорда Семенция. Сановнику безумно хотелось сбежать, суеверно сплевывая через плечо. Потому что в иные моменты в невзрачном на вид госте было очень мало человеческого. И он он страшно сочувствовал королю, которому пришлось общаться с этим лордом Хатором целый вечер. Утешало только одно, по протоколу визит посланника Джагарта заканчивался завтра.

– Э... видите ли, – уклончиво начал сановник. – Да. Короли женятся несколько иначе. То есть сама процедура всегда одинакова, весенние танцы – они для всех. Но когда дело касается династических браков, выбор делается... Э... нужно принимать во внимание прежде всего интересы государства...

– Очень интересно, – заметил гость, а по губам его скользнула неуловимая улыбка. – А скажите, что сейчас происходит в зале?

Глава 4

Всего несколько несколько секунд они стояли в дверях, но Мине казалось, что целую вечность. Наверное, это оттого, что ее разум мучительно искал спасение. Хотя бы один шанс! Она бессильно смотрела на матушку с отцом. Родители спешили им навстречу. Слезы на глазах, счастливые улыбки... Господи милосердный, они же радуются за нее!

А Филберт улыбался, гордо оглядывая зал, и вел ее внутрь.

Хотя бы один шанс...

И тут им неожиданно затупил дорогу отряд королевской гвардии.

– В чем дело? – процедил герцог Танри, глядя на лорда – командующего и окруживших его гвардейцев.

Бросив быстрый взгляд в сторону трона, Филберт заметил, что короля в зале нет. Тревожно взметнулись самые худшие подозрения. Кто-то мог подслушать и донести королю? Но там никого не было, кроме камеристки Флориль. Анри не мог ее упустить, а свою невесту он контролировал каждую секунду. Кто мог предать?

– Сир, вас вызывает к себе государь.

– Что?

Сначала он не понял.

Но когда до него дошел смысл обращения, у Филберта даже закружилась голова. Сир?! Черт побери! Он наследник?! Это же меняло все!

Он неосознанно уставился на девчонку Ванлерт, руку, которой продолжал стискивать. Теперь она была ему просто не нужна. Но внутри все противилось этой мысли. Проклятые весение танцы! Привязка работала, заставляя безумно желать именно ее.

Нет, отпускать Вильгальмину Ванлерт он не собирался. Она будет принадлежать ему во всех смыслах. Запереть ее в замке на весь этот год, а может, все последующие годы. Он еще не знал, сможет ли ею насытиться, кто знает, как эта проклятая привязка работает.

Держать ее своей в постели. От одной только этой мысли Филберт испытал острое физическое наслаждение. Потом его взгляд устремился в сторону арки, с губ сорвался беззвучный смешок. Иногда вмешательство судьбы может быть крайне своевременным.

– Ведите, – кивнул он лорду – командующему.

Тот слегка нахмурился, бросив взгляд на девушку и проговорил:

– Сир, леди Вильгельмина...

– Леди Вильгельмина Ванлерт идет со мной.

Это был шанс! Она только что получила короткую отсроч-

ку, и ей может быть, удастся увидеть короля. Это ведь туда их сейчас ведут? Мина успела только оглянуться на отца с матерью, и послать им улыбку, чтобы как-то успокоить.

И вдруг поймала на себе внимательный взгляд темных глаз посланника Джагарта. Ей показалось, что в их непроницаемой глубине вспыхнул огонек. Будто уголек затлел...

Но Филберт уже тащил ее дальше, и его буквально распирало от скрытого торжества. А она сначала не осмыслила, но теперь до нее дошло. то обращение. Сир. Так ведь обращаются только к королям и...

Теперь дошло и до нее. Наследник?! Но что же тогда с Амелией? Взгляд заметался по залу, разыскивая молоденькую принцессу, однако той нигде не было видно.

Но они уже пришли.

Отряд гвардейцев остановился в широком коридоре перед дверьми, ведущими холл перед, за которым следовала еще одна зала.

– Сир, – проговорил лорд – командующий. – Его величество ждет вас.

И тут во внутреннем холле возникла женщина, в которой Мина узнала герцогиню Аннелию Танри. Мужчины склонили головы, а ей ничего не оставалось, кроме как изобразить неуклюжий реверанс. Мать Филберта скользнула по ней холодным взглядом и проговорила:

– Проводите леди Вильгельмину Ванлерт в мои покои.

В тот момент Мине показалось, что забрезжило спасение.

Герцогиня явно не одобряла выбор своего сына, есть надежда, что она поможет ей выбраться отсюда. Потому, когда они немного отошли, сопровождаемые гвардейцами, Мина рискнула обратиться:

– Миледи, позвольте...

Та зыркнула на нее ледяным взглядом и коротко бросила сквозь зубы:

– Позже.

Глава 5

Те несколько минут, что Ансельм провел в одиночестве, помогли ему обрести холодное спокойствие. И сейчас, при виде племянника, на физиономии которого буквально светились все его бестолковые чувства, король хоть и испытывал атавистическое желание размазать мальчишку, но тем не менее, держал себя в руках.

– Дядя, вы хотели меня видеть?

«Надо же. Еще и пафосом надувается» – подумал король, глядя на него.

А вслух сказал ледяным тоном:

– Я хотел видеть наследника престола. А вовсе не то, что сейчас вижу перед собой.

– Но, как я понимаю, другого наследника у вас нет, дядя? – ядовито ответил Филберт. – И кстати, что случилось с кузиной Амелией?

– Что случилось с кузиной Амелией?! – рявкнул Ансельм, швыряя в племянника сгустком сырой магии.

Филберт не успел уклониться, его вжало в кресло и обездвижило, покрыв липкой сетью. От слов вздорного мальчишки, так легко сказанных циничным тоном, король все-таки взорвался.

– Твоя кузина Амелия отправится заложницей в Джагарт!

И все по твоей милости, тупой, безмозглый, жадный мальчишка!

Теперь он нависал над племянником, откровенно страшный в своем гневе. Он никогда раньше не наказывал племянника, потому что тот рос сиротой. Отца Филберта, герцога Танри, первого рыцаря короны, убили в той последней войне, он закрыл Ансельма собой. И потому, чувствуя вину за то, что их отец погиб, защищая его, король всегда заботился о племянниках. Излишняя доброта пошла во вред.

– Но дядя, я... – Филберт побледнел, он силился выбраться из ловушки, и не мог.

– Молчи. Идиот. – медленно проговорил Ансельм. – Думал, Джагарт не отследит твои дурацкие интриги? Хотелось поскорее сесть на мое место? Хотелось войны?!

– Я ненавижу Джагарт и все, что с ним связано! – выкрикнул Филберт.

Король не желал его слова слышать. Он продолжал медленно цедить:

– Ты сядешь на мое место. Только прежде тебе, первый рыцарь короны, – Ансельм издевательски рассмеялся. – Придется понять, наконец, каково это, быть королем! Или ты думал, что королевская власть заключается только в том, чтобы на пару с друзьями портить девок?

И под конец добавил:

– Но сначала ты получишь войну.

Именно в эту минуту плотно закрытые до того двери ка-

бинета бесшумно отворились, и Ансельм услышал знакомый голос:

– Я не помешал?

Покои герцогини Танри, куда привели Вильгельмину, показались ей огромной гробницей гордыни. Великолепной, богатой, блистающей, но гробницей. Потому что все это богатство казалось мертвым. Теперь девушка могла логическое объяснение холодному цинизму и неумемному властолюбию молодого герцога, не удивительно, что не остается ничего человеческого, когда растешь в таких условиях.

Наконец бесчисленная анфилада комнат была пройдена. двери за ними закрылись и Мина осталась с этой женщиной, от которой веяло молчаливым презрением, наедине. Герцогиня-мать прошла вперед и остановилась в центре комнаты к ней спиной. А Мина замерла у входа.

Однако пауза затянулась, и она решилась проявить немного обычной вежливости.

– Миледи, я...

Женщина наконец повернулась. Холодное красивое лицо было неподвижным, и только глаза, смотревшие на Мину в упор, казались живыми. Мина поежилась.

А женщина произнесла:

– Тебе надо помыться.

– Я уже мылась сегодня, – негромко, но твердо возразила

Мина.

Ей начало надоедать это их семейное желание макнуть ее носом в нечистоты.

– Прежде, чем тебе дадут нормальную одежду.

Леди Аннелия просто игнорировала ее слова. Она прошла к столику, стоявшему у стены и позвонила в колокольчик. Мина следила за ее действиями молча, а внутри волной поднимался протест. Она же никого не ни о чем не просила, и она Ванлерт, в конце концов.

– Миледи, я хотела бы просить вашего содействия, – спокойно проговорила она, сложив руки перед собой.

Герцогиня обернулась. Губы чуть дернулись, наверное, она отреагировала бы также, заговори с ней вдруг ее комнатная собачка.

– Я вижу, что вы не в восторге от выбора вашего сына, миледи.

Та только хмыкнула.

– Поверьте, я тоже, – проговорила Вильгельмина. – Думаю в наших общих интересах, если вы поможете мне вернуться домой. А все произошедшее на балу мы просто забудем. Всегда можно сказать, что его выбор был ошибкой.

И тут женщина рассмеялась.

– Ты ждешь моей помощи, чтобы исчезнуть?

– Да, миледи.

– Я помогу тебе.

– Благодарю...

— Раз мой сын хочет тебя, я помогу тебе попасть в его постель, — язвительно проговорила герцогиня. — А для всего мира ты навсегда исчезнешь.

Глава 6

Казалось бы, Филберт должен испытывать полное удовлетворение. Все, что хотел получить в ближайшие несколько лет путем хитросплетенных интриг, случилось за один день само собой. Теперь он наследник престола, незыблемо и неизменно! Дядя Ансельм сам это признал. Но!

Но! Его неконтролируемо трясло от злости.

Мало того, что его, как сопливого мальчишку, продержали прикованным к креслу в присутствии посланника проклятого Хаториана, этого ехидного лорда Хатора! Ему еще доходчиво объяснили, что каждый вздох наследника престола Илтирии отныне будет контролироваться представителем ненавистного Джагарта!

Но и это еще не все!

До сих пор в ушах стояло:

– Я намерен в ближайшее время направить наследника во главе экспедиционного корпуса к восточной границе. Надо прекратить постоянные набеги степняков-кочевников, – сообщил Ансельм. – Надеюсь, Джагарт вышлет наблюдателей и советников, чтобы наследник имел возможность получить достаточный боевой опыт, а также навыки управления? Вы же понимаете, лорд Хатор, наследник еще слишком юн и неопытен.

– Разумеется, ваше величество, – поклонился посланник Хаториана. – Можете не сомневаться. Наследник не останется без помощи и чуткого внимания.

Наследник юн и неопытен?!

Не останется без помощи и чуткого внимания!?

Но ни на какую восточную границу Филберт ехать не собирался! Тем более с наблюдателями Хаториана, которые будут совать свой нос в каждую щель! А строптивую девчонку Ванлерт он собирался уложить в свою постель уже сегодня.

А вместо этого?!

Вместо этого его оповестили, что свой выбор он должен будет подтвердить на Весеннем балу через год. Не раньше. Таков обычай.

Плевать он хотел на обычай!

Филберт зло выдохнул, качая головой.

Мать забрала девчонку к себе. Мать на его стороне. Что бы ни случилось, он знал, что мог на нее рассчитывать. Герцогиня Танри все уладит.

Надо зайти к ней, поблагодарить, а после...

После он собирался получить то, что причиталось ему по праву.

Герцогиня Аннелия заперла комнату на ключ, оставив Мину сидеть там в одиночестве и лопаться от ярости и возмущения.

Так вот она какая, любовь первых рыцарей!

Герцоги! Вельможи, сильнейшие маги древних родов королевства!

Вот чего стоит их честь!

Можно долго рвать и метать, но если ловушка затягивается, словно петля на шее, хочется плакать от бессилия. Сдаться и умереть от жалости к себе. Она сползла по стенке, задыхаясь беззвучными рыданиями.

И все же, они бы просто не выжили на своем острове, когда остались там одни без магии и средств к существованию, если бы жалели себя. Мине стало вдруг бесконечно стыдно за тот момент слабости и отчаяния. Если сейчас ничего не предпринять, то у нее будет потом все время мира, чтобы лить слезы и жалеть себя.

Надо любой ценой добраться до короля.

Король – единственный, кто может ее защитить. Если уж он вернул их из изгнания, если позволил ей танцевать на Весеннем балу, не может быть, чтобы он хотел для нее такой участи. Король...

И тут набатом прорвалась страшная мысль. Родители! Если такое можно сотворить с ней, то что сделают с ними? Чуть не помутилось в голове.

Понимая, что времени нет ни минуты, девушка вскочила, судорожно осматривая комнату в поисках выхода. Входную дверь герцогиня заперла на ключ. Но всегда бывает какая-нибудь потайная. Или ход в стене.

Но, как назло, ничего подобного найти не удалось, а драгоценные минуты утекали. Эта змеища, матушка первого рыцаря короны, наверняка пошлет к ней толпу прислуги, и тогда уж точно не выбраться. Последний отчаянный взгляд Мина бросила на окно.

Высоко. И все же...

Действительно высоко. Очень. Но окно открывалось!

А метрах в полутора от нижнего края оконного скоса был узкий каменный карниз. Как раз на ширину стопы. Времени на размышления не было, да даже если бы оно и было, другого выхода она все равно не видела.

Быстро сняв обувь, чтобы не скользить на камне, Мина влезла на каменный подоконник и выбралась наружу, мысленно благословляя давно умерших строителей дворца. За то, что стены больше метра в толщину, а окна сделаны открывающимися наружу. Потом, стоя на пологом наружном скосе, плотно прикрыла створку, осторожно развернулась и сползла по стенке вниз.

Было темно, руки у Миной тряслись от страха и напряжения, но останавливаться никак нельзя. Туфли почти сразу улетели вниз, скрывшись в темноте, она даже не слышала звука падения. Но слева, метрах в двадцати, виднелось освещенное окно.

Открытое окно! Если очень повезет...

А если не повезет... Об этом лучше не думать.

Каких бы усилий и борьбы со страхом ни стоили эти

двадцать метров на узеньком карнизе, он закончились даже быстрее, чем Мина думала. Освещенное окно теперь было прямо рядом с ней. Осторожно, чтобы не выдать себя, Мина попробовала в него заглянуть.

Комната была пуста.

Ее на миг залило облегчением, до слез. Из последних сил подтянулась на открытой створке, кое-как вскарабкалась на подоконник и ввалилась внутрь. Несколько секунд, ослепшая и оглохшая от напряжения, просто лежала, упираясь ладонями в пол. Но нельзя было терять ни минуты. Мина заставила себя приподняться.

И тут взгляд ее уперся в мужские сапоги из мягкой темной кожи. У нее был шок. Мина могла поклясться, что в комнате никого не было, она не слышала шагов. Боясь поднять глаза, девушка застыла. А ноги в сапогах переступили, и до нее донесся чуть насмешливый мягкий голос с хрипотцой:

– Я вам не помешал, принцесса?

Мина закрыла глаза, опуская голову. Позорный момент. Ее поймали с поличным. Не было сил даже взглянуть в глаза этому человеку. Но надо что-то говорить. Невежливо молчать, когда к тебе обращаются.

– Ни в коей мере, милорд.

Сапоги переступили снова, и у самого лица Миной появилась рука. Крепкая мужская рука, хорошей формы. Она невольно отметила, что рука была не изнеженной, но сильной и по-мужски красивой.

– Леди, позвольте вам помочь, – мягкие интонации в голосе звучали успокаивающе.

– Благодарю, – пробормотала Мина, приняла протянутую руку и наконец решилась поднять на мужчину глаза.

Перед ней был посланник Джагарта лорд Хатор.

Появиться в покоях мужчины ночью, да еще вот так – через окно, по меньшей мере странно, чтобы не сказать подозрительно. Посланник другого государства – особа неприкосновенная, и как он может отреагировать на вторжение, неизвестно. Поэтому надо проявить вежливость и показать, что у нее нет дурных намерений.

Даже сидя в изоляции на острове, Мина имела представление о том, как себя вести. Реверанс получился, может быть, слегка неуклюжим от волнения и нелепости ситуации, в которой они оказались. Впрочем, зачем врать себе, у нее всегда были проблемы с реверансами. Куда лучше Мине удавались тренировки с оружием.

Посланник Хаториана вежливо кивнул в ответ и вроде бы не проявлял враждебности. Но теперь, когда с изъявлениями вежливости покончено, надо было выбираться отсюда. И тогда она решилась, показывая в сторону двери:

– Извините, что потревожила ваш покой, милорд, но мне...

– Леди, а почему вы босиком? – строго спросил он, сдвинув брови.

Настрой сбился, а обретенная уверенность в секунду ис-

парилась, когда Мина почувствовала, что мужчина как-то внезапно стал серьезным. Но надо было что-то говорить.

– Они... Упали. Вниз.

– Вниз? – бровь мужчины слегка выгнулась, он взглянул на окно, потом снова на нее и спросил: – Леди умеет летать? Я не думал, что женщины Илтирии настолько хорошо владеют магией.

– Нет, милорд, увы, – она вдруг смешалась, чувствуя под его взглядом себя так, будто то, что женщины Илтирии не владеют магией, было ее личным недостатком. – Только передаем способности потомству.

– Тогда объясните мне, что вы делали там, за окном?

Это затягивалось.

Вопросов становилось все больше, советник Хаториана явно не спешил ее отпускать, и Мина начала беспокоиться. Объяснять ему всю абсурдную ситуацию, начиная с выбора и заканчивая бегством, как-то не хотелось. Тогда вообще придется вспоминать, что ее дед пятнадцать лет назад был казнен за измену, а они все это время провели на острове.

И как раз сегодня вернулись из изгнания.

Да, и именно сегодня она влезла в окно к посланнику. Кошмар. Мало ли что он может подумать. Лучше уж прикрыться правом женщины на некоторую импульсивность. В конце концов, девица может и не отвечать на нескромные вопросы. Мина приосанилась и проговорила, прокашлявшись:

– Милорд, простите за вторжение, но мне э... надо срочно

попасть к королю. И найти своих родителей.

– Хорошо, – проговорил тот, глядя Мине в глаза. – Но не босиком же.

Неизвестно, как лорд Хатор это сделал, но туфли, потертые Миной, всплыли в окно и аккуратно опустились перед ней на пол. И пока та смотрела, вытаращив глаза, отступил чуть в сторону со словами:

– Обувайтесь, принцесса. А то еще простудитесь, вряд ли это понравится вашему жениху.

При слове «жених» Мина резко вскинула на него взгляд и нервно вздрогнула. Посланник прищурился. И ей снова помешались угольки в его насмешливых темных глазах.

– Спасибо, – выдохнула она и, видя, что тот не сердится, попросила: – Милорд, вы не могли бы выпустить меня отсюда? Мне надо попасть к королю.

– Да, конечно. Но сию минуту его величество занят. Я провожу вас к нему чуть позже. А пока, – пристальный взгляд прошелся по фигуре Мины с головы до ног, – вы немного придете в себя и расскажете мне, в чем дело. А заодно и подкрепитесь.

Ее одежда под взглядом мага изменилась, как-то даже засияла на мгновение. Теперь платье сделалось ярким, на нем даже обнаружилась вышивка. Да и старые потертые туфельки вдруг стали как новенькие.

Мина замерла в изумлении, глядя на все это и переваривая сказанное. Судя по всему, неприятного разговора не из-

бежать. Но, может, оно и к лучшему. А тут и голод напомнил о себе, она ведь ела только утром, а теперь уже ночь.

Мужчина чуть заметно улыбнулся, а потом взял ее за руку и проговорил:

– Извините, принцесса, но это не мои покои, я тут просто случайно мимо проходил, поэтому предлагаю перейти в более безопасное место.

И очень вовремя – не прошло и минуты, как в комнату ворвались два гвардейца.

А следом за ними туда вошла герцогиня Танри.

Стоило оставить эту дикую островитянку буквально на пять минут, и она исчезла из запертой комнаты, словно сквозь землю провалилась. Герцогиня была в ярости. Получалось, либо похитили, либо она как-то умудрилась сбежать.

Девчонка ей с первого взгляда не понравилась. Заносчивая тварь, вся в проклятого казненного дядю Эмилия! Леди Аннелию всегда возмущало, что Ванлерты, из-за своего родства с королевским домом по мужской линии, имели больше прав на престол, чем она, дочь короля. Правда, они не представляли опасности до сегодняшнего дня, пока были в изгнании. И надо же было брату вытащить их из островной тюрьмы именно сегодня!

А поступок сына герцогиня вообще отказывалась обсуждать. Она ненавидела Весенний бал всей душой. И этот от-

вратительный обряд, привязывающий людей друг к другу. Не могла простить себе, что когда-то, как идиотка, влюбилась в герцога Танри.

То, что малышка Амелия отправится в Джагарт заложницей, казалось ей проявлением высшей справедливости. Ее мальчик получил наконец то, о чем она всегда для него мечтала. Но видеть дочь Ванлертов рядом с сыном на троне? Никогда!

Филберту повезло, что обряд не был завершен.

Да, привязка все равно заставит его желать именно эту женщину, герцогиня знала по опыту. И тут она готова была помочь сыну. Спрятать девчонку и обставить все так, как будто она погибла. Пусть мальчик потешится, молодым мужчинам это необходимо. А когда настанет время, она поможет незаметно от нее избавиться. Чтобы к новому Весеннему балу будущий король был совершенно свободен и сделал правильный выбор.

Но прежде девчонку следовало найти.

Глава 7

В покоях матери Вильгельмины не оказалось.

Филберт терялся в догадках. Возможно, мать спрятала ее где-то в другом месте? Возможно, даже за пределами дворца? Что ж, это разумно. Но неужели ей так трудно было оставить хотя бы какой-то знак, где ее искать?

Он шел по коридору недовольный и злой и вдруг чуть не повернул обратно. Навстречу ему, словно боевой корабль под парусами, неслась рассерженная Флориль, дочь графа Вержеса. Вообще-то именно ее и собирался выбрать Филберт на этом Весеннем балу. За этой девушкой стоял многочисленный и очень богатый клан. Породнившись с Вержесами, он получал мощную поддержку в борьбе за престол.

А вышло так, что престол он получил без борьбы, зато приобрел в лице Вержесов могущественных врагов. И, разумеется, Флориль сейчас была в бешенстве.

– Сир! – прошипела она. – Позвольте поздравить вас, первый рыцарь короны!

– Благодарю, – церемонно поклонился герцог Танри.

Он терпеть не мог, когда женщины устраивали ему сцены, и честно хотел уйти. Но девица была настроена воинственно.

– Когда вы собирались оповестить, что намерены сделать меня посмешищем всего двора?!

– Флориль, – поморщился герцог Танри. – У меня вовсе не было такого намерения. Но ты должна понять: то, что я сделал, было продиктовано политической необходимостью. Поверь.

– И после всего я еще должна вам верить? Где моя камеристка?

Вот это явно было лишнее, ее следовало успокоить.

– Разумеется, ты должна мне верить, милая Флориль. Это же всего на год, – он доверительно понизил голос. – И я понятия не имею, где сейчас твоя камеристка.

– Что? – удивленно воззрилась на него красавица с золотистыми волосами.

И тут взгляд ее выразительных голубых глаз вдруг сфокусировался на чем-то за его спиной. Она резко присела в реверансе, развернулась и ушла по коридору дальше. Филберт невольно напрягся. Что могло заставить Флориль Вержес так поспешно уйти? Вернее, кто? Поворачивался он со странным предчувствием.

Там стоял Деметриос Ванлерт, отец Вильгельмины. В первый момент Филберта даже посетило позорное желание скрыться, чтобы избежать встречи. Однако он собрался с силами. Надо выяснить, что тот мог слышать из его разговора с Флориль. Ванлерт стоял на месте, глядя на него. Даже лишенный магии, поседевший и бедно одетый, он казался значительным. Принц до кончиков ногтей.

– Сир, – поклонился отец Вильгельмины и ровно произ-

нес. – Примите мои поздравления.

Однако голос его был холоден. Значит, слышал.

– Благодарю, – поклонился наследник.

– Где моя дочь?

Эта короткая фраза, сказанная негромко, царапнула Филберта за живое.

– Моя невеста, – отчеканил он, – находится под защитой рода Танри. О ней сейчас заботится моя матушка.

Деметриос Ванлерт смерил его тяжелым взглядом и произнес:

– Мне нужно видеть короля.

– Хорошо, – проговорил Филберт спустя несколько секунд. – Вас проводят к его величеству. Завтра. Сейчас король занят. А сегодня будьте моим гостем.

Потом подозвал жестом гвардейца, велел послать за супругой принца Ванлерта и сопроводить их в его личные покои. И после этого сразу ушел, осознавая с досадой, что заслужил презрение этих людей. Но остановиться не мог, его гнала потребность.

Теперь он уже искал девушку везде.

Легче всего сейчас было бы затеряться в танцевальном зале. В толчее девушка могла бы скрыться. Он десять раз обошел весь танцевальный зал, по его приказу гвардейцы чуть ли не заглядывали в лицо каждой девице. Бесполезно. Как сквозь землю провалилась.

Из той комнаты, в которую Мина влезла через окно, они с лордом Хатором выбрались в пустой уединенный коридор. Прямо у выхода на узкую винтовую лестницу.

– Принцесса, не возражаете сначала навестить кухню? А после этого подумаем, как попасть к королю.

Когда Мина услышала про кухню, у нее глаза на лоб полезли.

– Прошу, – проговорил посланник короля Джагарта и указал ей на лестницу.

Оставалось только молча принять странное приглашение.

Честно говоря, Вильгельмина не могла понять, почему лорд Хатор с ней возится. Ему же это совершенно не по чину. А между тем они спустились по винтовой лестнице и добрались к дверям, ведущим в помещения кухни.

– Милорд, а откуда вам известны все ходы в этом дворце? – решила спросить Мина. Слишком он хорошо ориентировался.

– А мне и неизвестны, леди, – пробормотал мужчина, заглядывая в дверь.

Вид у него при этом был до странности заговорщический. Удовлетворившись осмотром, повернулся к Мине и сказал:

– Принцесса, вам придется проникнуть внутрь и позаимствовать немного вон того мясного пирога, его как раз только что выложили. Тут недалеко и, главное, рядом никого.

– Что? – обомлела Мина. – Вы предлагаете мне украсть

пирог?

– Ну не мне же, посланнику короля Джагарта, воровать пирог на кухне у короля Илтирии? – шевельнул бровями посланник, а в темных глазах засветилось лукавство. – Можете считать это дипломатической миссией, принцесса.

– А еще это можно считать шпионажем в пользу Джагарта, – проворчала Вильгельмина, заглядывая внутрь.

Блюдо с нарезанным пирогом действительно лежало на столике у стены в нескольких шагах от двери.

– Мой дед был казнен за измену, – пояснила она, прежде чем проскользнуть внутрь. – Но папа говорил, что вина так и не была доказана.

Вернулась с двумя кусками пирога.

Все-таки молодость не может предаваться страху и печали слишком долго, потому она улыбалась от удавшейся шалости во весь рот. Проговорила торжественно:

– Дипломатическая миссия проведена успешно!

И протянула лорду кусок побольше. Ели пирог прямо на лестнице.

– Вкусно, – констатировала она.

– Ммм... уммм... Пожалуй.

Мина теперь окончательно успокоилась и, глянув вскользь на темную одежду мага, спросила:

– А это у вас знак рыцарского ордена?

– Да, – кивнул тот.

– Мой дед тоже носил символ ордена. Звезду. А ваш сим-

вол что означает? Не могу разобрать.

– Это дракон, – ответил посланник Джагарта и наклонился к ней, строго сведя брови. – Но никому ни слова, принцесса. Об этом тут не знает никто, кроме вас.

Мина сочла его слова шуткой. Потому продолжила расспрашивать дальше.

– А почему...

И тут маг ее опередил:

– Леди Вильгельмина, заканчивайте, король уже освобо-
дился, и если успеть в ближайшие минут двадцать...

– Я готова!

На сей раз они двигались обычным путем – коридорами, лестницами и переходами, но, судя по всему, все эти пути тоже были тайными, потому что на их пути не встретилось ни одного человека.

Мина убедилась, что ее подозрения были верными, потому что в холл перед королевским кабинетом они вышли через ту самую потайную дверь, из которой тогда появилась леди Аннелия, герцогиня Танри.

Девушка заволновалась, потому что в отрытом проеме были видны гвардейцы. Но они охраняли вход в холл снаружи, а здесь, внутри, им уже никто не препятствовал. Зато лорд Хатор неуловимо изменился, стал вдруг каким-то далеким и суровым. Глядя куда-то в сторону, незаметно проговорил ей:

– Идите, принцесса. У его величества как раз несколько свободных минут. А у меня здесь есть одно дело.

Отвернулся от нее и отошел к окну.

Подивившись его внезапной перемене, Мина несколько мгновений стояла в растерянности. Потом с трепетом протянула руку и коснулась молоточка на двери.

Казалось, что, переступив порог этой комнаты, она перейдет некий рубеж, после которого уже не будет возврата. Но и дороги назад у нее нет. Собравшись с силами, Вильгельмина постучалась и вошла в дверь.

Ансельм стоял у открытого окна, смотрел в ночь. На серебристые пики западных гор, залитые лунным светом. Тут да скоро придется отправить его единственную дочь. Дальше осмысливать это он был не в силах.

Усталость и ощущение безнадежности, беспросветности будущего. На склоне лет пустота. Ничего...

Стук заставил короля очнуться. Странно, кто бы это мог быть?

Вопрос разрешился сам собой.

Вильгельмина, дочь кузена Ванлерта.

– Проходи, девочка, – устало проговорил король, гадая, как она умудрилась просочиться мимо его охраны.

Амелия просила его принять девушку, просьбу дочери король не мог проигнорировать. Потому что, возможно, эта

просьба последняя. Он стиснул зубы, заставляя себя прекратить об этом думать. Король не может позволить себе личного горя.

Девушка казалась настороженной и взволнованной, глаза блестели, руки нервно комкали синюю юбку.

– Ваше величество, – проговорила она, приседая в реверансе. – Позвольте выразить безмерную благодарность...

Нет, он не хотел слушать.

– Не стоит, дитя мое. Я рад, что для тебя все сложилось удачно.

И тут девица удивила его. Она снова присела в реверансе и сказала негромко, но твердо:

– Я несказанно благодарна вам, ваше величество. За то, что вернули нас из изгнания. За этот бал. За шанс. Но я прошу освободить меня от выбора, – тут она склонила голову низко и продолжила уже шепотом: – Видите ли, ваше величество, для меня это великая честь, но выбор герцога Танри был ошибочным.

– О чем ты говоришь? – спросил Ансельм.

– Я... Прошу простить. – Он отметил, что девушка выпрямилась, и теперь открыто смотрела ему в лицо. – Это была моя ошибка. Мне не следовало принимать приглашение герцога. Моя вина. Поэтому я прошу отправить нас обратно. На острова.

Понимая, что подобные заявления на пустом месте не делаются, король нахмурился.

– То есть ты хочешь вернуться в изгнание на острова?

– Да, государь. Если это возможно, то уже сегодня, – с готовностью закивала девушка и даже спонтанным жестом сложила руки на груди. – Не считите меня неблагодарной, но мы не привыкли к суете придворной жизни. И...

Она не договорила, странная тень пробежала по лицу, а после сменилась теплой улыбкой, словно солнце из-за туч.

– Но мне бы очень хотелось прежде увидиться с принцессой Амелией. Если это возможно. И простите, ваше величество.

Все это казалось Ансельму не просто странным. Все это явно отдавало отвратительными тайными выходками его племянника! Волной поднялась из глубины души досада и злость, но он решил разобраться с этим завтра. А сейчас заставил себя переключиться на другое, тем более что девушка задела больную струну.

– Да, дитя, ты можешь увидиться с Амелией. Сегодня. Потому что завтра на рассвете ее... – у короля сбилось дыхание. – Она вместе с посланником Хаториана лордом Хатором отправится в Джагарт заложницей.

– Что?! – совершенно несообразно этикету воскликнула девица Ванлерт, сверкнув яркими синими глазищами. – Да как такое может быть?!

– Увы, – мрачно усмехнулся король. – В жизни королей бывают такие моменты, когда приходится жертвовать самым дорогим.

– Государь, но неужели ничего нельзя сделать?!

И тут короля искрой мелькнула одна мысль. Одна очень интересная и хорошая мысль... Ему даже внезапно стало легче.

– Что ж дитя, я сам провожу тебя к Амелии, – проговорил Ансельм. – Она сейчас все равно не спит. Одна ночь на сборы, это чертовски мало.

Лорд Хатор по-прежнему стоял в холле, рассматривая в ночной мгле одному ему известные картины. Он ждал. И его ожидание наконец увенчалось успехом. Потайная дверь в боковой стене открылась. В холл вошла леди Аннелия, герцогиня Танри.

Увидела его и чуть не отшатнулась.

– Герцогиня, – лорд Хатор склонился перед ней в учтивом поклоне.

В ответ ему достался взгляд, которым при желании можно было бы раскалывать камни. Очевидно, леди не рассчитывала столкнуться тут с посланником Джагарта. Холодно и церемонно кивнула и процедила:

– Рада вас видеть, лорд.

Кажется, еще немного, и в ее голосе послышится откровенное шипение. Однако лорда Хатора неприязнь герцогини нисколько не трогала. Он приветливо улыбнулся.

– У моего брата кто-то есть? – спросила герцогиня, пони-

мая, что посол Джагарта не просто так ошивается в приемной, очевидно, дожидается своей очереди.

– Да, леди. Его величество сейчас принимает посетителя.

У герцогини вырвался нетерпеливый жест, она резко выдохнула и отвернулась. По лицу лорда Хатора скользнуло нечитаемое выражение, он прищурился, а потом, приблизившись к сестре короля, доверительно произнес:

– Миледи, давайте отойдем к окну. Есть разговор.

Она обернулась. Взглянула, чуть скосившись. В глазах недоверие, изумление и скрытая враждебность.

– Леди Аннелия, – повторил посланник Хаториана, – у меня к вам разговор. И... поверьте, герцогиня...

Тут он сделал выразительную паузу и только потом, когда в глазах этой заносчивой властной женщины зажглись огоньки неподдельного интереса, сказал:

– Я на вашей стороне.

Глава 8

Леди Аннелия смотрела на этого вроде бы неприметного мужчину. Темная одежда, темные глаза, весь какой-то темный. Сила магии, которую он лишь иногда давал почувствовать, поражала.

Нечитаемый, закрытый. Разгадать его игру невозможно.

Посланник Хаториана являл зрителю только то, что хотел показать. Несмотря на все утверждения о недалеком уме блондинок, герцогиня Танри вовсе не была глупой. Высокомерная, озлобленная, импульсивная, привыкшая к безнаказанности. Потому и не стеснялась в своих действиях, что раньше любые ее ошибки в итоге оборачивались в плюс.

Однако сейчас все слишком запуталось.

И если сейчас лорд Хатор предлагал помощь, она готова была принять предложение. Леди Аннелия прищурилась и невольно подалась вперед.

– О чем вы, лорд Хатор?

– Давайте отойдем, леди, – указал он рукой в сторону окна.

Герцогиня оглянулась на гвардейцев, видневшихся в открытом проеме, и последовала за ним в нишу перед оконным витражом.

Наблюдать эту женщину было интересно. А ее безмерное честолюбие должно было сыграть ему на руку. Лорд Хатор начал с того, что могло это честолюбие подогреть.

– Леди Аннелия, во-первых, позвольте поздравить вас.

– Благодарю, – огромное удовлетворение против воли отразилось в глазах герцогини.

А теперь немного кислоты.

– Однако, насколько я понимаю, у наследника имеются некоторые проблемы, – проговорил посланник Джагарта, касаясь кончиком пальца свинцового переплета, оплетавшего разноцветные стекла.

– Я не понимаю вас, – женщина сразу закрылась.

А в глазах вспыхнуло материнское желание оградить свое чадо от любых посягательств.

– Миледи, хочу еще раз подчеркнуть: я на вашей стороне, – он снова изобразил учтивый поклон. – Но поймите меня правильно. Как представитель моего короля, я должен прежде всего защищать интересы Джагарта.

Он с удовольствием отметил, что у женщины вырвалось нервное движение. Продолжать следовало в том же духе.

– Лояльность его величества Ансельма по отношению к Джагарту была проверена в течение последних двадцати лет. И теперь не вызывает сомнений. Более того, его величество готов идти на большие жертвы ради сохранения мира. С другой стороны...

– Я не понимаю, о чем вы, – встревоженно повторила герцогиня.

Но по заматавшимся глазам леди Аннелии было видно, что все сказанное было прекрасно понято. Иными словами, до женщины дошло, что интриги ее сына против Джагарта не остались незамеченными.

– Леди Аннелия, Джагарту нужны гарантии мира. Лояльность короля не вызывает сомнений. А вот лояльность наследника, – тут он строго взглянул ей прямо в глаза и твердо проговорил: – Нуждается в подтверждении.

– Но мой сын... – начала она, силясь изобразить светскую улыбку на лице.

– Мы должны получить гарантии. Подумайте об этом, герцогиня. Поговорите с королем, вы же мать. Возможно, вы смогли бы подсказать ему какое-то решение.

Взгляд герцогини на мгновение зажегся самыми разнообразными чувствами, и лорд Хатор с удовлетворением отметил, что скрытый намек возымел свое действие.

Неожиданно она коснулась его руки, и в этот момент одновременно произошли два события.

– Пойдем, дитя. Я провожу тебя к Амелии, – глухо проговорил король, отворачиваясь, и показал Мине в сторону выхода.

Король открыл перед ней дверь. Мина шагнула, погло-

ценная этими мыслями, и первый же взгляд заставил ее сжаться.

Лорд Хатор стоял рядышком с герцогиней Танри, и о чем-то с ней доверительно беседовал. Герцогиня держала его за руку, они выглядели как сообщники.

А наружного коридора слышался шум шагов, звон и практически сразу в проеме между охранявшими его гвардейцами возник Филберт, герцог Танри, наследник престола. Задержался на секунду, мгновенно охватив взглядом всех, а потом стремительно влетел в холл

– Я ищу вас везде, леди, – процедил он холодно.

У Мины от его дикого взгляда и ледяного голоса мурашки пошли.

– Где вы были все это время? – требовательно спросил «жених»..

Она невольно бросила взгляд в сторону лорда Хатора. Но посланник был занят герцогиней. Надо что-то ответить, но правду сказать нельзя. Значит, придется лгать, и лучше, чтобы ложь выглядела убедительно.

– Я искала своих родителей, – проговорила Мина. – Мы ушли из зала слишком внезапно, я беспокоилась.

– Ваши родители у меня, – так же холодно ответил Филберт.

– Что? – рот у Мины беспомощно открылся.

Вот теперь она испугалась по-настоящему. Зато Филберт, кажется, увидел в этом что-то хорошее, потому что взгляд,

которым он прошелся по ее фигуре, зажегся каким-то горячим обещанием. Он резко выдохнул и сделал в ее сторону решительный шаг.

Филберт видел, что напугал ее.

Он так изголодался по ней, пока искал ее по всему дворцу, и уже сам не понимал, что за чувства испытывает. Это было неожиданно для него самого. И сейчас ему хотелось принятия, хотелось видеть ее улыбку, потому он решил смягчить все. Успокоить.

– Леди и лорд Ванлерт мои гости. Я уступил им свои личные апартаменты.

– Как вы любезны и предусмотрительны, наследник, – раздалось рядом.

Реплика принадлежала лорду Хатору.

А также учтивый поклон. Двусмысленный, как и все, что посланник Джагарта делал. Скрытая издевка задела Филберта за живое. Если б он мог, наверное, убил бы взглядом этого мутного и язвительного мага в темных одеждах. Когда-нибудь он с ним поквитается за все. Не вечно ему ходить на вторых ролях. Но сейчас Филберту больше всего хотелось забрать Вильгельмину.

Проклятая привязка, или что с ним творилось, но ему хотелось пить ее дыхание. Пальцы непроизвольно сжимались, при воспоминании о том, как трепетало в руках ее тело. А

одуряющий запах свежести моря, смешанный с собственным тонким ароматом ее волос...

Филберту казалось, этот запах кружит ему голову.

– Леди Вильгельмина, позвольте, я провожу вас, – проговорил он, приблизившись к девушке почти вплотную.

Герцогиня смотрела на происходящее и понимала: если сейчас Филберт на глазах у всех уведет с собой девчонку Ванлерт, от нее уже не избавиться. Этому надо было как-то помешать. Но как?!

Ее сын казался невменяемым.

Да, она помнила о силе привязки и о желании мужчины к женщине. Но сейчас герцогиня прежде всего беспокоилась о другом! Когда под угрозой само право на власть, думать о таких мелочах, как плотское желание?! Что значила на фоне этого какая-то привязка?

В конце концов, они ведь даже не завершили обряд!

Но поскольку не получалось вмешаться, взгляд герцогини обратился к лорду Хатору. Как это ни стыдно было признать, у наследника действительно проблема, а лорд Хатор обещал помочь.

Но тут неожиданно вмешался сам король.

– Эту ночь твоя невеста проведет у Амелии, – жестко проговорил он. – Герцогиня, проводите принцессу к моей дочери.

Леди Аннелия в первый момент опешила от неожиданности. В третий раз за сегодня почти полностью выстроенная ситуация разваливалась как карточный домик. Она видела, как протестующе дернулся ее сын.

Но король приказал:

– А ты, наследник, останься. – И было какое-то извращенное удовлетворение в его голосе.

Понимая, что сама не в силах повлиять на происходящее, герцогиня умоляюще взглянула на посланника Хаториана. Но слабость длилась не больше секунды. В следующее мгновение леди Аннелия чопорно поклонилась брату, а потом сухо проговорила, обращаясь к Вильгельмине Ванлерт:

– Следуйте за мной. – И пошла к выходу из внутренней приемной.

В дверях она остановилась. Убедилась, что девица Ванлерт идет за ней и направилась в покои принцессы Амелии.

Стоило женщинам исчезнуть из поля зрения, Ансельм сухо приказал:

– Лорд Хатор, наследник, прошу вас обоих проследовать в мой кабинет.

А вот это уже никак не могло понравиться, но Филберт понял, что не может ослушаться, потому что в противном случае его опять скуют магией. Было бы слишком позорно.

– Наследник, – проговорил лорд Хатор, пропуская его

вперед.

Филберт еле сдержался. Когда двери закрылись, король предложил обоим сесть, а после сказал:

– Это касается твоего выбора на сегодняшнем Весеннем балу, племянник. Подтвердить его обрядом ты сможешь не раньше, чем через два года.

– Что?! – возмутился Филберт. – Вы же сказали год!

– Я передумал, – проговорил король.

– С какой стати?! – выкрикнул Филберт, сжимая кулаки.

– Вас что-то не устраивает, наследник? – изысканно вежливо осведомился лорд Хатор. – Как посланник Джагарта, я считаю требование его величества оправданным и очень разумным. Решения будущего короля должны быть тщательно выверены.

Молодой герцог почувствовал, что вокруг него затягивается неведомая петля.

– Девушка – моя! – рыкнул он, сжимая подлокотники.

– Она станет твоей через два года. Если захочет, – отрезал король.

– Какого черта, дядя?! Чего вы от меня хотите? – ощерился он, глядя на посланника.

Лорд Хатор ответил ровным голосом:

– Нам нужны гарантии, что завтра вы, наследник, не повернете со своим войском от восточных границ на Джагарт.

– Но там же будут ваши бесчисленные наблюдатели!

– Этого недостаточно, – спокойно проговорил посланник.

Король Ансельм мрачно усмехнулся про себя.

Чего хотел он? Чтобы кому-то было так же плохо, как и ему.

Филберт, герцог Танри, вылетел из его кабинета как ошпаренный.

– Что это с наследником? – осведомился посланник Хаториана, удивленно глядя ему вслед.

– Весенние танцы, лорд Хатор, – еле слышно проговорил Ансельм. – Это все весенние танцы.

– Хмммм, – задумчиво промычал маг.

Однако интересная мысль у него созрела, потому что лорд Хатор был необычайно рационален и рачителен и никогда не забывал о политических интересах.

– Послушайте, ваше величество, – сказал он. – По поводу весенних танцев. У меня есть одно предложение.

Всю дорогу до покоев принцессы Амелии Вильгельмина и герцогиня Танри проделали в полном молчании. Герцогиня-мать была мрачна и задумчива, а у Мины не было ни малейшего желания заговаривать первой.

Перед дверью в покои племянницы леди Аннелия остановилась и произнесла:

– Мы пришли.

При этом она была настолько погружена в свои мысли, что почти не обратила внимания, когда Вильгельмина поблаго-

дарила ее и присела в реверансе. Кивнула не глядя и, только уходя, бросила на девушку острый нечитаемый взгляд.

Впрочем, иного от нее Мина и не ожидала. Чудо, что ей вообще удалось вырваться из когтей этой дамы. Девушка поежилась, стряхивая неприятное ощущение, и напомнила себе, что она тут совсем для другого.

Постучалась и толкнула дверь.

Целомудренная, светлая девичья комната открылась ее взору. Все подобрано с любовью и со вкусом. Цветочные натюрморты на стенах, цветы в вазах вокруг.

Амелия сидела на маленьком диванчике, руки сложены на коленях, взгляд уставлен в пространство. Увидев посетительницу, сразу оживилась, глаза заблестели:

– Кузина Ванлерт! Как я рада тебя видеть! Хорошо, что ты смогла прийти ко мне! Я боялась, что больше тебя не увижу, – тут она снова сникла, но потом словно встряхнулась и спросила, покачав головой: – Но как кузен Филберт тебя отпустил, это просто удивительно?! И благородно с его стороны. Не ожидала.

Мине не хотелось обсуждать тему благородства первого рыцаря короны.

– Пустое, – отмахнулась она, беря холодные руки Амелии в свои. – Расскажи лучше о себе.

– Ну, я... – начала та. – Я в порядке. Просто...

И тут Амелию словно прорвало, а сухие глаза загорелись изнутри и снова уставились в пространство. Она заговорила

отрывисто:

– Мина, мне страшно. Я боюсь сгинуть там одна. Мне рассказали, что у короля Хаториана огромный гарем. Тысячи женщин. И у этого лорда Хатора, его посланника, не меньше. У них так принято.

Замолкла на несколько секунд, словно собираясь с силами, а потом заговорила снова:

– Меня туда забирают почетной гостьей. Это звучит красиво, но на самом деле я заложница. И если тут что-то случится, Мина... Я могу просто исчезнуть. Понимаешь?

Мина слушала, и странное чувство протеста зрело в ней. И эти слова о тысячах женщин почему-то коробили. Хотя, казалось бы, какое ей дело до того, сколько женщин у короля Хаториана? Или у лорда Хатора? Ее это совершенно не касается.

И все же было неприятно, так что, казалось, заныли зубы. А еще она прекрасно понимала, что кроется за страхом девушки. Она и сама оказалась в том же положении.

Филберт. Огонь в его глазах, его желание подмять ее под себя, воспользоваться ее телом во что бы то ни стало, а после растоптать. Это же участь хуже смерти! Снова всплыла обида на лорда Хатора. Вспомнился и совместно съеденный пирог, и ее туфли, которые он поднял со дна пропасти. Он дал ей надежду. Для чего? Чтобы потом все перечеркнуть?

Глупо обижаться. Это просто политика. А молоденькие глупые принцессы просто разменные монеты в играх прави-

телей.

– Я не хочу проспать те последние часы, что могу побыть дома, – прошептала Амелия.

Погруженная в свои мысли, Мина слышала ее слова как сквозь вату.

Судьба хуже смерти... Она еще не знала, что предпримет, но не может же все быть так плохо. Должен быть выход.

Глава 9

Устроившись удобнее в кресле королевского кабинета, лорд Хатор озвучил наконец свое предложение.

– Так вот, ваше величество. По поводу весенних танцев.

Утомленный и морально вымотанный король Ансельм заранее был готов к новым каверзам с его стороны, потому слушал крайне настороженно.

– В интересах Джагарта иметь постоянные гарантии лояльности со стороны Илтирии. Но мы понимаем, – тут маг шевельнул губами, изображая улыбку, – что ничего постоянного в этом мире быть не может. Значит, речь пойдет о долговременных гарантиях.

Ансельм мрачно усмехнулся уголком рта.

– Это касается вашей дочери, сир.

Король впился в подлокотники кресла так, что костяшки побелели. ЧЕГО еще потребует от него этот паук?

– В настоящий момент я убежден, – продолжал лорд Хатор, – что лично вы, ваше величество, будете неукоснительно соблюдать мирные договоренности. Но ваш наследник... Простите, сир, он не производит впечатления человека уравновешенного.

– Он слишком молод, – выдавил король, пересиливая себя. – Я прослежу за тем, чтобы он обрел опыт.

– Я имею в виду другое. Принцесса Амелия является гарантом вашей лояльности, сир. Но, как я понял, не лимитирует наследника.

– Чего вы хотите? – не выдержал король.

– Сейчас, еще одну минуту, сир. Как представитель Джагагта, я считаю, что молодому наследнику нужны не только война и опыт управления. Ему нужна здоровая конкуренция.

– У меня нет других наследников, – проговорил Ансельм.

– Отчего же, сир. Вашей дочери сейчас шестнадцать, через два года после выбора на Весеннем балу она сможет выбрать мужа и с ним вдвоем наследовать.

– Вы забываете, лорд, что она ничего не сможет, потому что на рассвете уедет в Джагарт!

– Об этом я и говорю, ваше величество. Сейчас отъезд принцессы Амелии с точки зрения политической выгоды был бы преждевременным. Фактически Джагарт при таком раскладе ничего не приобретает. Зато через два года, ее отъезд на... скажем, на два года, для проверки чувств молодой пары, может гарантировать лояльность того, кто станет ее женихом. И вторым наследником. Или первым. Кого вы сочтете нужным выбрать, ваше величество, – вкрадчиво проговорил посланник Джагагта.

Предложение лорда Хатора повергло короля Ансельма в ступор.

Говорить он смог, только прокашлявшись.

– Что... Что вы предлагаете, лорд Хатор?

В глазах посланника на короткий миг вспыхнули угольки.

– Вы говорили о влиянии весенних танцев, сир. Не могли бы вы уточнить?

– Они вызывают влюбленность у девушек и горячую страсть у мужчин, – проговорил Ансельм. – В этом смысл привязки.

– Это именно то, что мы видели у вашего племянника?

– Да, – неохотно подтвердил король.

– Наследнику ведь все равно предстоит еще два года ждать возможности подтвердить свой выбор. Или сделать новый. Так ведь, ваше величество?

Ансельм слушал здравые рассуждения мага и поражался его циничному прагматизму, а также тому, что тот прямо увидел его тайные мысли. Но все было неважно! Главное, что его дочь не отправится в Джагарт на рассвете! Это было не благородно, но политическая необходимость...

Главное, не называть имен.

Да, политическая необходимость оправдывала все.

– Я понял вас, – проговорил он, уткнувшись носом в скрещенные ладони, а потом резко откинулся в кресле.

Дальше был короткий разговор двух деловых людей от политики. А после король велел послать за наследником.

Герцог Танри не спал, приказ короля застал его настороженным, он явился немедленно. А когда узнал, зачем его вы-

звали, вышел из себя.

– Я не позволю! Девушка моя!

– Это не обсуждается, – жестко отрезал король. – Девушка станет гарантией твоей лояльности, племянник.

– Вы! Вы не смеете! Это бессмысленно!

– Отчего же, наследник, – мягко и проникновенно проговорил посланник Джагарта. – Это мудрое и взвешенное решение, оно продиктовано политической необходимостью. Все мы идем на жертвы ради мира.

Понимая, что все уже решено, а его поймали, молодой мужчина еще несколько секунд стоял в центре комнаты, сжимая кулаки в бессильной злобе. А потом выбежал из кабинета, хлопнув дверью так, что она едва не слетела с петель.

– Вот об этом я и говорю, ваше величество. Молодые мужчины импульсивны и несдержанны, от них можно ждать любых неприятностей, – назидательно проговорил посланник, глядя вслед первому рыцарю Илтирии.

– Вы правы, лорд Хатор, – согласился Ансельм.

Теперь он согласился бы с чем угодно. И даже находил общение с посланником Джагарта приятным. Король был неимоверно счастлив, что получил эту отсрочку и что его дитя не отправится на рассвете в далекую страну западных гор. Это затмевало все остальные чувства. В том числе и угрызения совести.

Оставалось только дожждаться рассвета, отправить в Джагарт посла с девушкой. Ансельм избегал называть ее по име-

ни, все-таки совесть есть совесть.

И на целых два года вздохнуть с облегчением. А дальше – как Бог даст.

– Не хотите ли выпить, лорд Хатор? За удачную сделку? – предложил он для закрепления успеха.

– Благодарю, ваше величество, для меня это большая честь, – учтиво улыбнулся маг.

Посланник Хаториана не казался расслабленным, и по его виду трудно было судить, доволен ли он. Но вспыхивавшие иногда в глубине глаз огонечки, словно угольки, король отметил.

Глава 10

А герцог Танри, первый рыцарь короны, вернулся к себе в бешенстве. Его, наследника престола Илтирии, только что употребили, не только не спрашивая желания, над ним откровенно поиздевались!

Больше всего поражала мужчину позиция дяди. Неужели он не понимал, что делает с ним магия весенних танцев?! Филберт уже сейчас испытывал неудобства от неудовлетворенной страсти. Что же будет с ним за два года?!

– Сын, чего хотел от тебя мой брат? – в его покоях возникла леди Аннелия.

– Ничего, мама! Всего лишь заставить меня терзаться страстью два года!

– О чем ты говоришь? – не поняла она.

– Дядя решил вместо Амелии отправить в Джагарт Вильгельмину Ванлерт. На два года! Два! – он заорал. – И как я это выдержу?!

– Ну, сын мой, – герцогиня известию только порадовалась. – Это же хорошо. Все не так уж и страшно.

– Мама, оставь меня. Ты не понимаешь.

– Ну отчего же, я понимаю, – попыталась убедить та. – Вы не завершили обряд. Ты будешь желать ее, да. Но это не означает, что ты не сможешь найти удовлетворение. Другие

женщины дадут его тебе. Зато ты обретаешь власть, к которой стремился.

— Я хочу ее! — упрямо повторил он.

— Но, сын мой, поверь, это даже к лучшему...

Филберт уже не слышал, что дальше говорила мать. Ему было все равно, что там порешили между собой его дядя и тот мутный маг из Джагарта. Мужчина стремительно вышел из покоев.

Плевать на всех. Хотят отнять у него девушку завтра?

Значит, все случится сегодня. Неважно как, он все равно возьмет свое.

Когда ее сын бросился вон из покоев, герцогиня Танри закрыла рот руками, чтобы не закричать в голос, а потом в прострации беспомощно огляделась по сторонам.

Ей было страшно, потому что сын стал неуправляемым. Похоже, он помешался на своей страсти к девчонке Ванлерт. И это все ее вина. Если бы она не упустила эту дикарку, ее мальчик давно бы уже получил желаемое!

А сейчас он может совершить непоправимое. Леди Аннелия понимала: если он пойдет против воли брата, может потерять право наследования. С другой стороны, если сумеет как-то добраться до девчонки Ванлерт... Об этом герцогиня не хотела даже думать. Чтобы грязная дикарка стала королевой?! Этого не будет!

Что делать...

Получалось, Филберта надо остановить любой ценой. Пока не случилось непоправимое!

И единственный, кто тут мог помочь, – лорд Хатор.

Плюнув на все условности и приличия, леди Аннелия помчалась в покои посланника Джагарта. Все потому что сердце матери остается сердцем матери, даже если насквозь отравлено тщеславием и властолюбием.

Девушки прилегли, но не стали даже раздеваться, времени до утра все равно оставалось мало. Амелия на кровати, а Вильгельмина на диванчике. Хотя и казалось, что после волнений сегодняшнего дня сна не будет ни в одном глазу, обе уснули почти мгновенно.

Мине снился странный сон. Как будто ее несет на крыльях огромный дракон. Дракон поворачивал в полете, его крылья опасно кренились, девушке казалось – еще немного, и она свалится вниз. Но тут дракон расхохотался и...

И вдруг она почувствовала, как ее с силой затягивает в какую-то воронку, а потом была странная болтанка и голос, читавший заклинание.

Сон слетел моментально.

Вместо покоев Амелии Мина теперь очнулась в непонятном помещении, похожем на каменный мешок. У стены виделось широкое ложе, а сама она на руках у Филберта Тан-

ри. Мужчина криво улыбнулся и проговорил, охватывая ее взглядом, словно хотел поглотить глазами:

– Удивлена? Не удивляйся. Да, милая, я тебя похитил. И привыкай, я не меняю своих решений.

– Чего вы хотите? – забилась она в его руках, но мужчина держал крепко.

– Чего я хочу? – он слегка охрип, бархат интонаций стал осязаемым. – Тебя. В своей постели. Сейчас.

По коже Мины побежали непрошеные мурашки, словно своим голосом он касался ее, вызывая внутренний трепет. Она вовсе не хотела испытывать к этому человеку ничего подобного.

– Отпустите меня! – девушка попыталась оттолкнуть, уперлась в его грудь руками.

Но страх уже прыгнул в глаза. Ее страх подхлестывал мужчину, доводил его инстинкты до края, за которыми он просто был не властен над собой. И все же он хотел видеть не страх, а ответное желание.

– Не дергайся, Мина, позволь мне быть нежным, – прошептал он, прижимая ее к себе еще крепче.

– Нет! – выкрикнула девушка. – Отпустите!

– Тишшшш.

– Нет! Перестань!

– Не кричи, сюда все равно никто не придет, Мина. Бесполезно.

Он опустил ее на пол, продолжая прижимать к себе, и про-

шептал в губы:

– Не пытайся обмануть себя. Ты не можешь этого не чувствовать. Не можешь противиться. Ты моя...

Его голос творил с ней нечто ужасное, он словно гладил ее изнутри, заставляя вибрировать, требуя сдаться. Бороться становилось все труднее, потому что Филберт был силен, намного сильнее ее, он маг, в конце концов. Но куда опаснее силы мужчины была его нежность. Мине казалось, что ее действительно засасывает в трясину.

И вдруг в этот момент воздух словно сгустился и задрожал. А неведомая сила вырвала ее из объятий Филберта и затянула в серебристое марево портала.

– Нет!!! – закричал мужчина, падая на колени и ударяя кулаками по каменному полу башни.

От силы удара древние плиты раскрошились в пыль и оплавившись.

Филберт Танри, первый рыцарь короны, был одним из сильнейших магов королевства, он смог бы даже сражаться на равных с дядей, хотя король Ансельм и был сильнее его. Но тот, кто сейчас просто забрал у него девушку, был несоизмеримо сильнее.

Его просто размазали.

Еще несколько ударов, сотрясших башню.

Осознание поражения и бессилие.

А потом он поклялся себе, что страшно отомстит.

Мина ничего не видела вокруг, ее несло в каком-то густом серебристом тумане, слегка покачивая и иногда поворачивая в сторону, почти как в том сне. И в какой-то момент стало казаться, что она действительно спит. А Филберт ей просто приснился. Сейчас она проснется, и все будет хорошо!

От облегчения девушка даже почувствовала слабость. Захотелось потянуться, прогоняя сон. И тут она услышала:

– Я не разбудил вас, принцесса?

Если и были какие-то иллюзии, что вся эта сцена с Филбертом ей приснилась, то они растаяли как дым. Мина резко подскочила, вернее, попыталась это сделать, потому что на самом деле висела в коконе из искрящихся нитей силы, словно в гамаке.

– Лорд Хатор!

– К вашим услугам, принцесса, – поклонился тот, прикладывая руку к груди.

– Вы... Где мы... как...? – пробормотала она, озираясь по сторонам.

Потому что в настоящий момент они находились на плоской кровле самой высокой башни дворца. Вокруг ни души, над головой только небо.

Еще немного, и на востоке начнет заниматься рассвет.

– Леди, что вы помните? – спросил посланник Хаториана.

Мине вовсе не хотелось вспоминать, она отвернулась и пробормотала:

– Все. До того момента, как меня начало засасывать в эту серебристую муть, – она показала рукой на энергетический кокон, в который была так заботливо укутана.

Мужчина чуть склонил голову, почесал правую бровь и проговорил, глядя куда-то в сторону:

– Надеюсь, вы не в обиде, что я прервал вашу приятную беседу с женихом.

– Напротив. Я весьма признательна вам, лорд Хатор. И герцог мне не жених, – сердито буркнула Мина.

А потом спросила:

– Простите, давно я тут сплю?

Посланник Хаториана криво улыбнулся:

– Я не хотел будить вас, принцесса. Вы слишком устали и вымотались эмоционально. – И повернувшись к ней всем корпусом, проговорил: – Ошибаетесь, вы будете считаться невестой герцога Танри еще два года. Такова воля его величества.

– Но я же... – попыталась возмутиться Вильгельмина.

– Дослушайте, леди, – оборвал он ее, заставляя почувствовать, что не шутит.

Мина застыла, нахмурившись, ожидая очередных неприятных сюрпризов.

Сходила на бал, называется. Одни проблемы и фатальное невезение, куда ни глянь.

Неожиданно маг расхохотался, словно услышал ее мысли. От этого Мине стало совсем уж не по себе. Она уставилась в

одну точку на начавшем светлеть небе и проговорила:

– Простите. Я слушаю вас, лорд. Еще раз спасибо. Вы спасли меня.

– Не за что принцесса, – поклонился тот. – Я могу продолжать?

Она кивнула.

– Так вот, леди Вильгельмина Ванлерт, вы невеста герцога Танри, наследника престола Илтирии. И вы отправляетесь со мной в Джагарт в качестве почетной гостьи.

Мина опешила. От удивления смогла выдать только:

– И когда?

– Прямо сейчас, – ответил тот, а в глазах на миг вспыхнули знакомые угольки и появилось какое-то веселое выражение.

– Но подождите, а как же Амелия? А герцог? Он что? То же?!

– Нет, леди, – посланник прошелся по кровле. – Герцог останется дома. Вернее, отправится к восточным границам Илтирии. На войну. Ему полезно немного проветриться и остудить голову.

Уже хорошо, подумалось Мине.

То, что Филберт будет подальше от нее, сейчас могло только обрадовать девушку. Но когда разум переварил первую информацию, сразу возникло множество вопросов. Что с Амелией? Родители!!! Как это вообще возможно – то, что маг говорит?

Посланник снисходительно улыбнулся уголком рта и стал объяснять, что принцесса Амелия поедет в Джагарт через два года. После своего первого Весеннего бала. И добавил:

– Это было решение его величества. Он посчитал, что будет целесообразнее отправить именно вас почетной гостьей в Джагарт. Так ему будет проще контролировать наследника. Вы понимаете, леди, о чем я.

– Понимаю, – ответила Мина и добавила: – Наследник опасен. Его величеству стоит остерегаться его честолюбивых замыслов.

– Джагарт не спустит с него глаз, леди, – посланник Хаториана сказал это таким тоном, что Мина сразу поверила: Филберту придется очень несладко.

Но сердце у девушки болезненно сжалось. Ей ведь даже не дали ни с кем проститься.

– Моя семья...

Мина хотела сказать, что герцог Танри захочет отыграться на ее семье. Он уже не раз угрожал ей этим. Однако прежде, чем она сказала хоть слово, лорд Хатор серьезно произнес:

– Леди Вильгельмина, я позволил себе заранее договориться с его величеством Ансельмом о том, чтобы ваша семья также была на эти два года перевезена в Джагарт. Там они будут в безопасности.

То есть теперь они все заложники.

И все же нахлынуло безумное облегчение. Уж лучше быть почетной гостьей и заложницей в далеком Джагарте, чем по-

стельной рабыней у Филберта Танри. И потом, несмотря на переменчивое поведение, посланник спас ее дважды. Не верилось, что он причинит зло ее семье.

Мина прикрыла глаза от радости и чуть было не кинулась лорду на шею в безотчетном порыве, но тот назидательно проговорил:

– К тому же это гарантирует, что вы будете вести себя хорошо. В случае, если вы со своей стороны не доставите Джарту и моему королю Хаториану проблем, вам будет разрешено видеться с семьей. Ничего личного, леди. Политическая необходимость, – добавил он скромно и миролюбиво.

Но угольки в глазах затлеели.

– Вы! – выпалила Мина, услышав это.

И осеклась. Слишком уж хитро смотрели сейчас темные глаза посланника. Девушка выдала, прищурившись:

– Лорд Хатор, вы вообще что-нибудь делаете без политической выгоды?

Тот только молча поклонился – мол, считай, как хочешь.

После этого разговор иссяк сам собой. Настроение у Мины снова испортилось. Она опустила голову и стала пытаться вылезти из такого удобного, но лишавшего ее подвижности энергетического кокона. Хотелось хоть какого-то подобия самостоятельности.

– Можно мне уже стоять самой? – спросила девушка.

– Конечно, принцесса.

В ту же секунду ее мягко опустило на крышу, а маг про-

говорил:

– Я думал, так вам будет удобнее.

– Простите, но я привыкла стоять на своих ногах, – сказала она, глядя на светлеющее небо. – Когда мы отбываем?

Неожиданно он подошел ближе и всмотрелся в ее лицо, а потом спросил, качнув головой:

– Ну, что же вы скисли, леди Виль?

– Мне... Как вы меня назвали?

– Э... Сокращенно от Вильгельмина. – И спросил невинно: – Вы же не против?

– Не против, – пробормотала она.

Упавшее настроение улучшилось, Мина больше не чувствовала себя такой подавленной. И не заметила, что маг незаметно улыбнулся. Зато у нее разыгралось любопытство.

– А скажите, лорд Хатор, это правда, что у короля Хаториана огромный гарем, больше тысячи женщин? Говорят, и у вас тоже?

Маг аж поперхнулся. Потом прокашлялся, поправляя одежду, и проговорил:

– Вот доберетесь до места и сами все увидите.

– Хммм, – вырвалось у Мины от непонятого разочарования. – Значит, это правда?

– Нам пора, леди! – выдал он, обрывая разговор.

На небе как раз появились первые рассветные лучи. Маг крепко сжал ее руку, а после шагнул прямо с крыши дворца в этот золотистый утренний свет.

И только с первыми солнечными лучами, на которых унеслись, продвигаясь на запад, посланник Джагарта и его новая почетная гостья, спали незримые оковы с одинокой сторожевой башни, стоявшей на краю городской черты. А запертый в ней мужчина смог покинуть заточение.

За эту ночь первый рыцарь короны, казалось, повзрослел на десять лет. Странная печать легла на его красивое лицо, сделав сосредоточенным и мрачным. Темный огонь горел в его в глазах, а в душе затаилась непримиримая жажда мести.

Если раньше он ненавидел Джагарт только за то, что в последней войне погиб его отец, то теперь к этому примешивалась страшная горечь оскорбления. И тайная неудовлетворенность. Отныне у Филберта Танри был к Джагарту личный счет.

Однако он не собирался противиться воле дяди, навлекая на себя королевский гнев и карательные санкции. Напротив, сегодняшняя ночь показала, что он просто сосунок рядом с тем магом из Джагарта. При этой мысли Филберта просто выкручивало от пережитого унижения.

Молодой герцог не сомневался в том, кому под силу было вырвать из его рук законную добычу. Женщину, которая должна была принадлежать ему! Она уже была в его объятиях, еще немного и... Глаза закрывались от пронзительных воспоминаний тела, раз за разом заканчиваясь разочарова-

нием.

А теперь она стала недоступна для него на ближайшие два года. Но эти два года Филберт собирался потратить с пользой. Неприятно признавать, но дядя был прав.

Ему нужно набраться опыта, сил, знаний.

Всего, что поможет ему потом отомстить.

Всем. Дяде, магу, Джагарту. И Вильгельмине Ванлерт. Потому что именно к ней его тянуло из-за проклятой привязки.

На подступах к дворцу, куда наследник специально добирался пешком, чтобы успеть обрести спокойствие и ясность мысли, ибо никто не должен был знать о его ночном унижении, ему попался Анри Лерэ.

– Филберт! – возник на его пути вечный соучастник всех молодецких попок, которыми так славился первый рыцарь Илтирии. – Тебя можно поздравить?!

Филберт вскинул на него взгляд, не сбавляя хода, и сухо кивнул. Но тот, видимо, не понял настроения приятеля. Он был с похмелья после приятно проведенной ночи. Та девчонка из свиты Флориль оказалась очень умелой. К тому же ей очень хотелось жить, потому она старалась изо всех сил. И все равно умерла. Анри придушил ее собственными чулками. Ему нравилось, когда глаза стекленеют, это действовало на него лучше всякого приворотного зелья. Жаль, нечасто

можно было позволить себе подобные забавы.

Он заступил дорогу снова:

– Сир, позвольте поинтересоваться, – прогнусавил Анри вполголоса. – И как вам эээ... ночь после весенних танцев? Говорят, заводит зверски?

Это оказалось последней каплей. Филберт, герцог Танри, наследник престола, не выдержал. Он резко остановился и медленно и раздельно произнес:

– Анри Лерэ, я приказываю тебе немедленно отбыть в распоряжение командира экспедиционного корпуса. Ты отправляешься со мной на восточную границу.

– Э! э, э... Сир?! – удивленно воскликнул тот, весь хмель слетел с него мгновенно. – Какого черта?! Филберт!

– Потому что я так сказал! – низко рыкнул Филберт. – Собирайся, к полудню выступаем.

Мотнул головой, чтобы тот ушел с дороги, и двинулся дальше, не повернув головы в сторону ошарашенного приятеля. Надо было еще взглянуть в глаза дяде и навестить мать.

Глава 11

Большинство гостей вернулись домой порталами еще вчера до наступления полуночи. Часть из них воспользовалась воздушными кораблями, которые имели в своем распоряжении некоторые маги (это дорогостоящее, энергозатратное и статусное нововведение последних двадцати лет позволяло совершать неспешные прогулки и любоваться прекрасной страной с воздуха), остальные гости предпочли гостеприимство замечательного древнего дворца илтирийский королей.

Потому что такая возможность выпадала раз в году. Да и не было во всей Илтирии места краше.

И теперь летний дворец Владыки просыпался после ночи Весеннего была. Утренний шум и суeta поглотили его обитателей. Помимо купания в лучах собственного счастья и построения планов на будущее, гости были заняты и более прозаическими вещами, такими как завтрак, а также активное обсуждение сплетен.

События, произошедшие тут прошлой ночью, смело можно было бы назвать из ряда вон выходящими. К сожалению, подробности не стали достоянием гласности, однако кое-что все же просочилось. И теперь имя наследника было у всех на устах. А заодно и его неожиданный выбора невесты, так и не закрепленный обрядом.

В результате люди были так увлечены разнообразнейшими предположениями, что даже каким-то образом пропустили появление во дворце главного героя всех сплетен — наследника и первого рыцаря короны, герцога Танри. Так уж вышло, что почти никто не обратил внимания на сумрачного молодого человека, быстрым шагом прошествовавшего по холлам и коридорам в сторону покоев Владыки.

Все потому, что красавец герцог был сам на себя не похож, а темный плащ, укрывавший его с головы до ног, и вообще делал неузнаваемым. Филберту не хотелось ни с кем видиться, а тем более выслушивать поздравления. Его мутило от всего этого балагана.

Миновав гвардейцев, охранявших вход в покои дяди, он вошел в королевскую спальню без доклада.

Король уже встал и теперь завтракал за маленьким столиком у открытого окна, выходящего на залив, видневшийся в отдалении. Утреннее солнце поблескивало на гладких розоватых водах, в которых отражались облака. Ветерок трепал тончайшие тюлевые занавеси, донося сюда ароматы цветов, которыми был украшен дворец. Праздник закончился, а цветы остались.

Сегодня государь Ансельм пребывал в благодушном настроении. Он впервые за долгое время проснулся отдохнувшим. Давящий груз надвигавшихся со всех сторон неприят-

ностей постоянно держал в напряжении. А после того, как буря пронеслась над его головой, едва коснувшись, король почувствовал себя словно весенний сад после дождя – помолодевшим.

И сейчас, анализируя за чашечкой бодрящего напитка то, что сумел сделать за время своего приезда лорд Хатор, Ансельм мог бы поразиться, с какой точностью посланник Джагarta сумел найти все конфликтные узлы и обезвредить. Удивление вызывало только одно. Как так вышло, что сей многоопытный и мудрый муж никогда еще не представлял интересы Джагarta во внешней политике?

Высокие размышления короля были прерваны появлением наследника. Владыка ждал его, но не горел желанием видеть. К нему еще утром заходила герцогиня Танри. Сестра просила проявить снисхождение к сыну. Никакого снисхождения. Поедет на границу, и точка.

Однако вид племянника поразил государя. Мальчишка Филберт был неузнаваем, будто за одну ночь в нем много чего переменилось. Ансельм уставился на племянника, ожидая, что же тот скажет. Этот новый Филберт Танри был ему незнаком.

– Добрый день, дядя, – коротко кивнул молодой герцог Танри.

Ансельм кивнул, отметив про себя, что в прежние времена племянник уже давно прошел бы к столу и вальяжно развалился в кресле. Не переставая оценивать этого нового

Филберта, король произнес:

– Проходи, – и указал на место за своим столом.

Однако тот так и остался стоять.

– Благодарю, я не голоден, – он выдержал паузу, а потом спросил, прищурившись: – Могу я узнать, отбыла ли леди Вильгельмина Ванлерт в Джагарт?

– Отбыла на рассвете, – холодно ответил король, отворачиваясь к окну.

Промолчал, лишь челюсти сжались, гоняя желваки. Еще одно подтверждение тому, что это было делом рук Хатора. Хотя он и без того был уверен.

Филберт видел, что дядя не рад ему и теперь отводит глаза. Еще бы. Собственную проблему решил за его счет! Однако сейчас не время.

– Что-то еще? – спросил король.

– Нет, ваше величество, – сухо проговорил Филберт, склоняя голову. – Я собираюсь отбыть на восточную границу после полудня. А сейчас хотел бы проститься с матушкой и навестить кузину Амелию. Вы не возражаете?

Взгляд дяди резко метнулся в его сторону, ища в лице скрытый подвох. Потом сказал:

– Не возражаю.

Но так и не смог скрыть настороженности в глубине глаз. Уходя, Филберт испытывал злобное удовлетворение. Дядя

дя не мог не понимать, что его время проходит, а его, Филберта, время – оно только начинается. Два года не такой уж большой срок. Когда он вернется, дяде придется ответить за все.

От короля герцог Танри направился прямым ходом в свои покои. Там его ждало следующее неприятное открытие. Семья Ванлерт по приказу короля тоже доставлена в Джагарт. Оставшись в своей спальне один, Филберт взревел от злости. У него попросту не стало рычагов воздействия.

Его приводило в бешенство, что теперь девушка не просто недоступна. Она фактически свободна от обязательств и может позволить себе любые вольности. Даже спать с Хаторианом! От этой мысли темнело в глазах.

Еще одно добавление к счету!

Следующим было посещение матери. Но сейчас он не в том состоянии, чтобы выслушивать советы и опасения по поводу его права наследования и возможной конкуренции. Коротко попрощался и направился в этот раз в покои кухни Амелии.

Девушка была взволнована и вся в слезах. Увидев Филберта, подбежала к нему со словами:

– Братец! Как же так?.. Ведь уехать должна была я! Теперь... – слезы снова потекли из ее глаз. – Теперь вы с Мистой не увидите еще два года. Она стала заложницей вместо меня, а ты едешь на войну! Что же будет, Филберт? Мне так жаль!

Филберт нахмурился. Кузина Амелия переживала за него так искренне... А искренность в его системе ценностей была слишком большой редкостью, сам герцог искренне только злился. Какое-то странное чувство проснулось в нем.

– Не плачь, ты ведь ни в чем не виновата, – проговорил он, поморщившись.

– Но как же... – всхлипнула Амелия, вытирая слезы.

– Не надо, – отмахнулся. – Я сейчас уезжаю. Пришел проститься.

Неожиданно для себя шагнул ближе и неловко обнял девушку. Потом резко повернулся и ушел. Странно, но маленькая заплаканная кузина была единственным человеком в этом огромном дворце, к которому он, несмотря на все слова матушки о конкуренции, не мог испытывать враждебные чувства.

Но теперь он еще хотел все-таки высказать королю пару слов на прощание.

Из покоев принцессы Амелии Филберт, герцог Танри, снова направился к королю. В коридоре перед приемной скопилась толпа, но ему было плевать, кто и зачем торчит перед кабинетом короля. Он наследник, значит, всем придется посторониться. Однако задержаться все-таки пришлось.

Вержес, отец Флориль, и с ним двое старших сыновей, а в отделении маячили еще несколько других дворян их кла-

на. Пришлось ответить на приветствие. Вид у Вержеса был обиженный, а поздравления он произносил, словно жевал и выплевывал.

Когда все формальности закончились, Филберт спросил: – Чем обязан? Простите, но времени у меня в обрез.

Глаза Вержеса нехорошо сверкнули, он тяжело выдохнул и проговорил:

– Моя дочь не может найти свою фрейлину, сир. В последний раз девушку видели в обществе леди Вильгельмины Ванлерт, вашей невесты.

Филберт и без того был на взводе. Оглянувшись по сторонам, увидел Анри Лерэ, который торчал тут с насупленным видом, опоясанный мечом в вышитых ножнах. Как на бал собрался! Почему-то Анри вызвал в нем неукротимую злобу. Наверное, это и послужило последней каплей.

– Фрейлина вашей дочери, граф, провела приятную ночь с графом Лерэ, у него и спрашивайте, – язвительно произнес Филберт и прошел сквозь толпу прямо в кабинет государя.

У короля в тот момент был сановник Семенций. Но тот, как опытный царедворец, увидев наследника, мрачного, как грозовая туча, тут же извинился и исчез.

– В чем дело? – недовольно спросил король.

Филберт подошел ближе, из него неконтролируемо перла злость, хотелось ущемить, вывести на эмоции.

– Скажите мне, ваше величество, – спросил он едко. – Почему вы так стелетесь перед Хаторианом, что даже готовы

были отдать ему свою дочь? Правда, в последний момент почему-то решили заменить ее моей невестой. Впрочем, это-то я как раз понимаю. Так почему?! И я не хочу сейчас снова слышать вашу извечную песню о мире, она откровенно пахнет трусостью!

Он видел, как король несколько раз открыл и закрыл рот, лишившись дара речи от возмущения. А потом встал.

Филберт ожидал, что тот снова бросит в него магией, теперь он был готов отразить удар. Но король Ансельм оперся обеими руками о стол и проговорил:

– Ты идиот, Филберт. И никогда не будешь видеть дальше своего носа.

– Отчего же?! Ответьте! Враг сильнее нас? Значит, нам надо копить силы, искать его слабые места! А не сидеть и униженно скулить о мире!

Ансельм только отмахнулся рукой, будто слышит несусветную чушь, отчего Филберту стало еще обиднее, и сказал тихо:

– Ты мой наследник, первый рыцарь. Значит, пришла пора тебе узнать кое-что, – король вышел из-за стола и подошел к нему вплотную. – Думаешь, Хаториан просто сильный маг и великий воин?

А потом произнес одними губами:

– Хаториан – дракон.

– Но... – дернулся первый рыцарь.

– Пикнешь кому-нибудь, и тебе крышка. Понял, племян-

ник? – проговорил король на грани слышимости. – А теперь иди. Экспедиционный корпус на восточную границу уже построен. Ждут только тебя. И помни, что я сказал.

Король отвернулся от ошарашенного наследника и проговорил:

– Когда-то мы с твоим отцом был так же молоды и глупы, как и ты теперь. И мне повезло меньше, чем тебе, пришлось до всего доходить своим умом. А теперь иди, племянник. Тебя ждут. Когда-нибудь потом скажешь мне спасибо.

Через час первый рыцарь короны, наследник престола Филберт, герцог Танри, выступал на коне впереди экспедиционного корпуса, двигавшегося к восточным границам Илтирии. Позади осталась столица, вокруг зеленели поля и цветущие сады по обочинам. От пригретой апрельским солнцем земли поднимались тоненькие струйки теплого пара и непередаваемый запах весны.

Запах новой жизни.

В нее он влетел с размаху и боком. Неудивительно, что застрял, словно в капкане. До сих пор звучали в ушах слова дяди.

«Хаториан – дракон».

Это, конечно, многое объясняло, но только подогревало в нем непримиримую ненависть. Что сулит новая жизнь, молодой наследник еще не знал, ему не хотелось пока загляды-

вать так далеко в будущее. Да и планы его были просты. Набраться сил. Отомстить. Получить назад все, что отнято по милости этого... дракона.

Страну, свободу, женщину.

Женщину. Это было особенно унижительно и горько. Стоило вспомнить о последних секундах, когда он уже считал ее своей, как кулаки судорожно сжимались, а горла сводило досадой. Хотя он так и не понял, в каком качестве ему нужна принцесса Вильгельмина Ванлерт.

В такие моменты взор его невольно обращался к Анри Лерэ, ехавшему в отдалении. Тому с трудом удалось вырваться из цепких лап семьи Вержес. Не в силах предъявить претензии наследнику, родня Флориль с пристрастием отыгралась на нем.

Анри пришлось долго и убедительно доказывать, что он расстался с девицей еще до окончания Весеннего бала. Но ведь Вержесы тоже маги, да и не слабые. Провести их оказалось не так-то просто. Пришлось доказывать, что эманации смерти, оставшиеся на нем, принадлежат...

В общем, теперь он прослыл скотоложцем.

Собутыльник наследника был надут и обижен смертельно. Бросал иногда в его сторону гневные взгляды. Но Филберту стало вдруг безразлично, он просто осознал, что вырос из всего этого.

Понял в какой-то момент, что все эти Анри и Ламберсы тянут его на дно. И в его жизни не будет отныне места без-

дарным попойкам, потому что у него всего два года срока. Два года, а потом он отыграет все обратно.

Глава 12

Невероятное ощущение, когда ты на миг превращаешься в солнечный свет и паришь, поглотило Мину. Странное блаженство, растворение, огромный мир вокруг, с которым делаешься единым целым!

И вдруг все прекратилось, они уже были на плоской скальной площадке где-то в горах, а солнечный луч, скользнувший из-за хребта, помчался дальше. Лорд Хатор отпустил ее руку и повернулся, внимательно вглядываясь:

– Леди Виль, как вы себя чувствуете?

Секунду девушка лишь изумленно озиралась вокруг и только потом перевела взгляд на посланника. Она даже не сразу осознала, а когда поняла, стало невыразимо жаль, что все так внезапно закончилось. Но потрясающее послевкусие от этого невероятного полета осталось.

Озабоченность в голосе и какое-то внутреннее беспокойство удивили Мину.

– Хорошо, спасибо.

Взгляд мужчины изменился, ушло напряжение, появилось странное удовлетворение.

– Я вижу, вам понравилось, принцесса? – спросил он, выгнув бровь.

– Да, – призналась она, прикрывая глаза. – Да! Да, это бы-

ло... Как будто я умерла и стала ангелом.

– Кхм. Принцесса, давайте не будем преждевременно рассуждать о смерти. У вас, между прочим, дипломатический иммунитет. А я в ответе за то, чтобы ни один волосок не упал с вашей драгоценной головки.

А у самого хитрые угольки в глазах затлели.

– Да, я помню, конечно, – поджала губы Мина, отряхивая платье. – Политическая выгода.

– О, леди, это прежде всего, – с притворным прискорбием сообщил он, а потом чуть склонил голову набок и спросил, прищурившись: – И все-таки, вам понравилось?

Понравилось ли ей? Это состояние, сродни эйфории, полная свобода? Мина попыталась передать словами свои ощущения, сцепила руки невольным жестом:

– Оооо...

Понимая, что несет чушь, а ее внимательно слушают, засмеялась, махнула рукой:

– Простите.

– Ну что вы, принцесса, – учтиво поклонился тот, а потом неожиданно продолжил, задумчиво на нее глядя: – Вы удивили меня. Знаете, вы единственная из всех, кому понравилось трансгрессировать. Обычно люди... В общем, обычно от этого чувствуют дурноту. Собственно, потому я хотел, чтобы вы оставались в энергетической защите.

Он молчал несколько секунд, скользя по ней непонятым взглядом, а после сказал:

– Я взял на себя смелость сначала показать вам Джагарт. А во дворец его величества Хаториана мы отправимся позже. Не возражаете, леди?

Отсрочить прибытие во дворец непонятного далекого короля, о котором она почти ничего не знала, кроме того что едет к нему заложницей? Конечно, она не возражала.

– Тогда давайте вашу руку, леди Виль, – проговорил посланник.

Девушка невольно оглянулась, ища солнечный луч. Посланник рассмеялся:

– Нет, леди, путешествовать мы будем ногами. Иногда верхом.

– Что? – не поняла она и воззрилась на посланника.

Он шутит? Они же так и за месяц до дворца не доберутся.

– Леди Виль, какое у вас лицо! – хохотал лорд Хатор долго и искренне.

Мина поняла, что ее разыгрывают, фыркнула, наградив его сердитым взглядом, и отошла. Но посланник каким-то образом снова оказался рядом, так что она почти уперлась носом ему в грудь. Это было неожиданно.

Грудь мужчины была широкой, мощные пластины мышц мерно поднимались под темной одеждой в такт дыханию. У сердца тускло поблескивал рыцарский знак. Сейчас, когда она не видела его лица, посланник вдруг показался ей совсем молодым.

Так странно...

Ей вдруг почудилось, что она слышит стук его сердца.

– Леди Виль.

И вот он уже, отступив на шаг назад, протягивал ей руку. Как тогда. И как тогда, она отметила, что рука у него красивая. И пусть этот маг ничего не делал без политической выгоды, его рука почему-то внушала Мине безграничное доверие. Она вложила в нее свою ладонь и взглянула мужчине в глаза.

Его темный взгляд был пристальным, будто проникал в душу. Мина невольно смешалась. Кончики его губ шевельнулись в едва заметной улыбке, он сжал ее руку в своей и проговорил:

– Добро пожаловать в Джагарт.

А потом потащил ее к каменной лестнице, вырубленной в скале, и они еще целый час бродили, поднимаясь и спускаясь с одной каменной полки на другую. И все это время он вещал об агротехнике и мелиорации террасного земледелия!

И вот его она считала милым?

Нет, Мина не злилась. На самом деле ей было интересно.

Просто она меньше всего ожидала услышать сейчас лекцию о сельском хозяйстве. Да и слова о том, что путешествовать по Джагарту придется пешком, восприняла с большой долей скепсиса. Но это поначалу. Потом девушка стала с опаской поглядывать на лорда Хатора. С него станется...

Но вообще-то ей в горах нравилось. Мина выросла на островах и до этого времени никуда оттуда не выезжала. Там тоже были скалы. Но другие. И таких деревьев, конечно же, не было, только одинокие кривые сосны могли выдержать соленый ветер штормов, да еще низенькие кустарники.

В горах было все иначе. Скальная полка, на которую их принес солнечный луч, располагалась на нижнем плато предгорья, стеной возвышавшегося над долиной. Но здесь, в отличие от голых и заснеженных пиков цепи Западных гор, было зелено. Много лиственных и хвойных деревьев, кустарники, папоротники.

И огромные валуны. Вырубленная в скальных террасах лестница петляла между ними, иногда перемежаясь толстыми корнями деревьев, которые и сами были как какие-то фантастические ступени.

Как раз о такой корень Мина и споткнулась, разглядывая интересные, словно кружевные, лишайники на огромных валунах. Туфельки на девушке были тонкие, не самая удобная обувь для лазания по горам. Естественно, зашибла пальчик на ноге, остановилась, присев на камень, лежавший сбоку от дороги.

– Устали, принцесса? – ехидно осведомился маг.

Еще бы. Он шел чуть впереди, что-то увлеченно вещал и вдруг обнаружил, что его не слишком внимательно слушают, а сейчас стоял вполоборота, сцепив руки за спиной, и искомая на нее поглядывал. Мине честно хотелось вызвериться,

однако просто сказала, стараясь не морщиться:

– Нет, лорд Хатор, я просто засмотрелась на всю эту красоту, – и улыбнулась, стараясь не думать о том, что мизинчик на правой ноге болит так, словно сейчас отвалится. – Случайно споткнулась об эти корни.

Маг тут же нахмурился, его снисходительной усмешки как не бывало. Подошел и присел рядом с ней на корточки.

– Покажите, – проговорил повелительно и серьезно.

– Что? – не поняла Мина, а когда он протянул руку, отдернулась. – Нет!

– Прекратите, я уже видел вас босой. И дайте сюда вашу ногу, надо посмотреть, может быть трещина.

Понимая, что от него не отделаться, Мина сердито фыркнула и высунула-таки из-под подола ушибленную ногу. Мужчина аккуратно снял туфлю, бережно пошевелил каждый пальчик. Нахмурился, когда коснулся мизинца и Мина тихонько всхлипнула.

Вообще-то девушка она была рослая, в силу обстоятельств хорошо тренированная и неслабая физически. Да и ножка у нее не сказать, чтобы была крошечная. Но в его руке ее стопа казалась игрушкой.

Странно завораживающее зрелище. От прикосновений мага боль ушла. Теперь она даже утомления не чувствовала. Мужчина встал и, протянув ей руку, помог подняться.

– Не болит?

– Вроде нет, – на всякий случай пошевелила пальцами.

– Ну вот и славно, принцесса. Но, пожалуй, хватит экспериментов.

Он сделал странный пасс руками, и откуда-то сверху между деревьев спустился небольшой воздушный корабль. Таких Мине еще никогда не приходилось видеть. Хотя, когда-то давным-давно у ее деда Эмилия был воздушный корабль, но его уничтожили, как и многое другое.

Но не это было главное! Корабль! То есть у него с самого начала было прекрасное транспортное средство, а он заставил ее лазать по скалам?!

– Спасибо, лорд Хатор, – проговорила Мина и весьма красноречиво на него посмотрела.

Тот с достоинством поклонился, а потом смерил ее хитрым взглядом. Это его считала милым?! Слова так и рвались с языка, но вместо этого Мина подумала про себя: «Ну погоди же, старое чудовище, я тебе когда-нибудь все припомню».

И выдала самую сладкую из своих улыбок.

Мужчина застыл. Угли в глазах полыхнули и мгновенно потухли. А потом он как-то резко отвернулся, поправляя одежду. Мине даже стало неловко, ей уже в который раз показалось, что он слышит ее мысли. Хотела пошутить, чтобы как-то исправить положение. Но лорд Хатор уже снова стал самим собой. Темные глаза смотрели чуть насмешливо, голос спокойный и ровный:

– Леди Виль, прошу пожаловать на борт.

Помог подняться и...

– Ухххх!!! – только и успела взвизгнуть Мина.

Корабль резко метнулся вверх, ни дать ни взять взлетающая муха. Но потом, набрав высоту, выровнялся и пошел плавно.

Воздушное путешествие началось!

Глава 13

Конечно, первые впечатления были не такие невероятные, как от полета в солнечном луче. Но они были невероятные! У нее просто захватило дух.

Совсем как в детстве. Теплой волной нахлынули старые воспоминания тех дней, когда она была еще девчонкой.

На соседних островах архипелага жили семьи рыбаков. Острова располагались не слишком далеко друг от друга, до ближайшего в хорошую погоду на лодке за час с небольшим. А если с песчаной отмели перебираться от одной до другой гряды крупных камней, торчавших из воды, то до высоких скальных утесов в южной части архипелага можно было добраться и вплавь.

Это родителям Мины было запрещено покидать остров. Магический запрет, жесткая граница. А маленькой тощей девчонке с толстой косой и огромными синими глазищами без труда удавалось пересекать эту границу. И вот как чуть потеплеет вода в море, так, чтобы не стучать зубами от холода, едва опустив в воду палец, она удирала из дома на утесы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.